

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕСТИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ

ГОД ИЗДАНИЯ
ШЕСТНАДЦАТЫЙ

10296/723

СЕНТЯБРЬ

N 17

1935

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

Содержание

ПЕРЕДОВАЯ — Шаре развернуть критику и самокритику в комсомоле	1
А. ДИМЕНТМАН — О политико-воспитательной работе в школах ФЗУ	6
С. АНДРЕЕВ — Нужны не слова, а организаторская работа (о работе редакции и газеты «Молодой коммунар»)	10
В ОТДЕЛАХ ЦК ВЛКСМ	
Работа вторых секретарей оргбюро ЦК ВЛКСМ по Азово-Черноморскому краю, Воронежской и Оренбургской областям	16
За улучшение качества комсомольской печати	18
СОЮЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ	
20	
В ЦЕНТРАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ ВЛКСМ (хроника)	
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВЛКСМ — О работе редакции газеты «Молодой коммунар» (Воронеж)	28
32.	
Правила приема на отделение работников детской печати ВКИЖ имени «Правды»	33

ИЗВЕСТИЯ Ц.К. ВЛКСМ

ГОД ИЗДАНИЯ
ШЕСТНАДЦАТЫЙ

1935

Адрес редакции: Москва, Ильинский переулок,
дом 3, ЦК ВЛКСМ, комната 5. Телефон: комму-
татор ЦК партии, добавочный 16-75.

СЕНТЯБРЬ

№ 17

Шире развернуть критику и самокритику в комсомоле

Ленинский комсомол упорно работает над выполнением указаний товарища Сталина о перестройке комсомольской работы. Но до сих пор многие комсомольские активисты, несмотря на то, что прошло уже много времени с XI пленума ЦК ВЛКСМ, не двинулись дальше бесчисленных заседаний и никчёмных резолюций о необходимости перестройки.

Примером этому служит пленум Дзержинского райкома ВЛКСМ Москвы. Работники этого райкома не смогли ответить на пленуме на вопросы комсомольцев о том, что сделал райком, чем он помог первичным организациям в осуществлении решений ЦК ВЛКСМ о политическом образовании комсомольцев и о подготовке к XXI Международному юношескому дню.

Дзержинский райком ВЛКСМ почти ничего не сделал для того, чтобы выполнить эти указания ЦК комсомола.

Совершенно правильно поступил Московский горком ВЛКСМ, предложивший явить неудовлетворительной подготовки и проведения пленума созвать **вновь** пленум Дзержинского райкома.

Примером недостаточно боевого осуществления указаний партии и ЦК ВЛКСМ о перестройке является медлительность, с которой многие комсомольские организации принимают меры по улучшению работы среди женской молодежи и организуют политическое образование комсомольцев, несмотря на прямые указания ЦК ВЛКСМ.

Но было бы неверно видеть в ходе перестройки только ошибки и недостатки. Осуществление постановления XI пленума ЦК ВЛКСМ уже дает целый ряд ценных ростков улучшения комсомольской работы, и они выражаются в первой очередь в повышении активности комсомольцев, в большей критике недостатков работы.

Эти первые результаты не должны переоцениваться. Но не видеть их, не берегать их, не перениматъ положительный опыт нельзя.

Смысл перестройки заключается в повороте комсомольских организаций лицом к молодежи, ее нуждам и запросам.

«Комсомол должен заняться своей основной функцией, своей главнейшей задачей — коммунистическим воспитанием молодежи и детей и организацией молодежи и детей вокруг советской власти» (Косарев).

Только узколобый канцелярист может думать, что решение этих задач возможно без подъема активности масс молодежи, без критики недостатков работы снизу.

Улучшение воспитательной работы, перестройка комсомольской работы означает увеличение круга активно работающих в организации.

Все это с еще большей настойчивостью требует развертывания критики и самокритики в комсомоле.

Во время приема железнодорожников 30 июля в Кремле товарищ **Сталин** указывал, что «**без критики двигаться вперед нельзя**».

Товарищ **Сталин** указывал на необходимость критиковать открыто, честно, до конца, как полагается революционеру, вскрывать язвы нашей работы, не бояться критики, а пойти ей навстречу, не замазывать недостатки, а прислушиваться к голосу всех работников, не только учить работников, но и учиться у них.

Указания товарища **Стилана** в полной мере относятся и к комсомольской работе.

В работе комсомольских организаций и комитетов ВЛКСМ можно найти сколько угодно недостатков, и критика работы необходима комсомолу сейчас, как никогда.

Общегородское собрание комсомольского актива **сталинской организации Западносибирского края** правильно поняло необходимость самокритики. Актив этой организации, признав неудовлетворительной работу своего горкома, потребовал у пленума горкома немедленного распуска бюро и снятия работников аппарата, начиная с секретаря горкома тов. Янина.

За что актив потребовал распуска и снятия работников?

За непонимание задач коммунистического воспитания молодежи, за отрыв их от масс молодежи, за семейственность в подборе и воспитании кадров активных работников комсомола, за притупление классовой бдительности и зажим самокритики.

«Руководители» сталинской городской организации и руководство Западносибирского крайкома ВЛКСМ оказались поставленными перед совершившимся фактом. Комсомольцы сталинской организации, чувствуя себя хозяевами своей организации, **использовали свои права**.

Решение ЦК ВЛКСМ, одобряющее постановление сталинского городского актива, показывает, какое огромное значение придает Центральный комитет комсомола развертыванию критики и самокритики в рядах ВЛКСМ.

Большинство комитетов комсомола на основании решений XI пленума ЦК ВЛКСМ уже укомплектовало свой аппарат.

Но одним укомплектованием аппарата, привлечением новых людей в аппарат дело перестройки еще не решается.

Надо требовать от комсомольских работников практического дела, надо обеспечить, чтобы аппарат работал по-новому. Ибо и с вновь пришедшими в аппарат людьми и под вывесками новых отделов и секторов можно работать по-старому.

Так получилось с **Донецким обкомом ЛКСМУ** и его секретарем тов. Татарниковым.

Как и все комитеты союза, Донецкий обком ЛКСМУ внешне провел перестройку аппарата. Но на деле, когда вскрыли безобразные факты работы горкома комсомола в Сталино, когда надо было решиться на критику **своих собственных ошибок**, духа на это у Донецкого обкома нехватило.

ЦК комсомола со всей резкостью подвергнул критике такое поведение обкома. В своей телеграмме к тов. Татарникову, секретарю Донецкого обкома ЛКСМУ, тов. Косарев указывает:

«Центральный комитет считает недостаточным данную вами характеристику ошибок Донецкого обкома комсомола в деле Сталинского горкома, тем более, что Сталинский горком, как известно Центральному комитету, находится под носом у Донецкого обкома комсомола. Ваше постановление свидетельствует, что обком с большей смелостью критикует ошибки своих низовых организаций, нежели свои собственные.

Мы не можем одобрить этот по меньшей мере странный подход к делу. У вас явно недостаточно самокритики, особенно среди работников Донецкого обкома комсомола, без нее не может быть правильного воспитания молодежи и ее руководителей».

Некоторые комсомольские активисты думают, что их привилегия заключается в том, что их должны меньше всего критиковать.

Надо понять, что любая организация не сможет выполнить своей задачи, не сможет быть школой политического сознания, школой большевистской дисциплинированности и организованности молодежи, если в этой организации отсутствует критика и самокритика.

Решение ЦК ВЛКСМ о комсомольских собраниях направлено к еще большему развертыванию самокритики в комсомоле, к повышению активности каждого комсомольца. Но многие активисты поняли это решение формально. Они решили, что, если есть на собрании журнал регистрации и если председатель собрания выбран, а не назначен, тогда решение ЦК о комсомольских собраниях выполнено. Эти активисты глубоко ошибаются.

Выполнение указания ЦК о комсомольских собраниях означает такую организацию проведения собрания, при которой любой комсомо-

лец и комсомолка чувствуют себя хозяевами организации, знают и используют свои права, критикуя недостатки работы организации и решая, как их исправить.

К этому же призывает ЦК ВЛКСМ и в своем постановлении о проведении XXI Международного юношеского дня.

ЦК ВЛКСМ требует еще большего укрепления рядов ВЛКСМ, кропотливой организационной воспитательной работы над приведением в порядок «комсомольского хозяйства», над воспитанием каждого комсомольца и комсомолки в духе выполнения своих обязанностей как членов ВЛКСМ.

«ЦК, ставя перед всеми организациями задачу использовать подготовку к Международному юношескому дню как период **более усиленного укрепления рядов комсомола**, предлагает развернуть самокритику всех недостатков комсомольской работы как среди членов ВЛКСМ, так и среди молодых рабочих и колхозников.

Комсомольские организации должны **призвать** всю рабочую и колхозную молодежь к суровой критике всех недостатков в работе организаций комсомола по культурному и политическому обслуживанию молодежи, обеспечивая разоблачение и вскрытие прежде всего всех фактов казенного, формального отношения со стороны руководящих организаций и работников к людям».

Самокритика и критика — непременное условие, обеспечивающее выполнение сталинских указаний о перестройке комсомольской работы.

За осуществление этого условия должны по-боевому взяться не только первичные организации комсомола, но в первую очередь руководящие комсомольские органы и их работники.

Владимир Ильин в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» пишет:

«Открыто признать ошибку, вскрыть ее причины, проанализировать обстановку, ее породившую, обсудить внимательно средства, исправить ошибку — вот это признак серьезной партии, вот это исполнение ею своих обязанностей, вот это — воспитание и обучение класса, а затем и массы».

Товарищ Сталин определяя метод ленинизма, указывает, что требования этого метода сводятся и к самокритике пролетарских партий, к обучению и воспитанию их на собственных ошибках, ибо только так можно воспитать действительные кадры и действительных лидеров партии».

И Ленин и Сталин указывают на огромное воспитательное значение самокритики.

Ленинский комсомол, главной задачей которого является воспитание молодого поколения в духе ленинизма, не может пройти мимо этих важнейших указаний Ленина — Сталина. Надо упорно бороться за

создание условий, обеспечивающих наибольшее развертывание большевистской самокритики и критики.

Надо прививать комсомольцам и комсомолкам чувство ответственности за все происходящее в организации, чувство непримиримого отношения к недочетам и ошибкам в работе комсомольской организации и ее активиста.

Огромную роль в этом может и сыграет изучение истории партии.

История партии наглядно показывает, как наша большевистская партия, ленинская партия нового типа, беспощадно критикуя и уничтожая любые недостатки и ошибки в работе и взглядах отдельных ее членов и группировок, победно двигалась вперед.

Надо комсомольцам внимательно прочесть прекрасные строки статей товарища **Сталина**: «Головокружение от успехов» и «Ответ товарищам колхозникам», чтобы буквально осязать, какую огромную силу представляет критика и самокритика в строительстве социализма.

Надо глубоко и внимательно изучать, как партия, переходя в развернутое социалистическое наступление по всему фронту, подготавливая и организуя это наступление, поднимала активность трудящихся масс, провозгласив еще на XVI съезде необходимость усиления самокритики, призываая после съезда «все силы партии и рабочего класса развернуть самокритику «сверху донизу и снизу доверху», «невзирая на лица» (**Сталин**).

Надо показать, как партия во главе со **Сталиным**, разоблачая и уничтожая троцкистскую, классово враждебную «критику», развертывала действительную, большевистскую самокритику, направленную на улучшение нашего строительства и укрепление советской власти.

Воспитание молодежи в духе ленинизма — задача почетная и ответственная. Выполнение этой задачи требует от комсомольского актива личного примера и образцового поведения.

Комсомольский активист должен внимательно прислушиваться к любому критическому замечанию комсомольцев и молодежи, учитывать их в своей работе, исправлять свои недочеты, показывая этим пример большевистского восприятия критики, пример самокритики.

Факты работы Донецкого обкома и Западносибирского крайкома комсомола показывают, что многие активные работники союза этого еще не поняли.

Эти уроки должны учесть все организации комсомола, ибо без самокритики нельзя выполнить по-настоящему решения ЦК ВКП(б), указания товарища **Сталина** и постановления XI пленума ЦК ВЛКСМ о перестройке работы комсомола.

О политко-воспитательной работе в школах ФЗУ

ЦК ВЛКСМ принял постановление по докладам помощников директоров школ ФЗУ по политко-воспитательной работе Горьковского автозавода и Луганского паровозостроительного завода. Это постановление, вытекающее из установок XI пленума ЦК ВЛКСМ, выходит далеко за пределы этих двух школ и имеет первостепенное значение для всех школ ФЗУ. Недостатки тт. Степанова и Шофина, работающих помощниками директоров в этих школах, типичны и для многих других помощников директоров по политко-воспитательной работе школ ФЗУ.

Как известно, основное назначение помощников директоров школ ФЗУ по политко-воспитательной работе состоит в том, чтобы быть непосредственными проводниками и организаторами политического воспитания фабразучников. Этого, к сожалению, не понимают многие помощники директоров школ ФЗУ, и потому они все еще занимаются главным образом административно-хозяйственными вопросами школ. Делу воспитания учащихся это только приносит вред.

ЦК ВЛКСМ в своем постановлении осудил подобную деятельность помощников директоров школ ФЗУ Горьковского автозавода им. Молотова и Луганского паровозостроительного завода и указало «помощникам по политко-воспитательной работе директоров школ ФЗУ, что их обязанности заключаются в том, чтобы организовывать политко-воспитательную работу: преподавать политическую учебу в одной из групп школы, проводить беседы и читку политических книг и газет, следить за дисциплиной и поведением учащихся, наблюдать за работой школьной библиотеки, выпуском стенных газет, занятиями кружков самодеятельности. Вместе с тем оказывать всемерную помощь руководству первичных органи-

заций комсомола в налаживании и укреплении работы комсомольских организаций школ».

Эти совершенно четкие указания ЦК ВЛКСМ дают помощникам директоров школ ФЗУ возможность овладеть сложнейшим участком своей работы. Мерилом для оценки работы помощника директора по политко-воспитательной работе должно быть не количество заседаний и собраний, в которых он принял участие, не состояние производственно-теоретического обучения (за это отвечают другие), а то, сколько он прочитал лекций и провел бесед с фабразучниками, как наблюдал за работой пропагандистов, как следил за поведением и дисциплиной учащихся.

Помощник директора школы ФЗУ по политко-воспитательной работе должен сам преподавать политическую учебу в одной из групп школ, регулярно присутствовать на политзанятиях, советовать фабразучникам, как и какие читать книги, следить за тем, чтобы все фабразучники читали газеты, помогать им разбираться в газетном материале, следить за тем, чтобы стенные газеты были интересные и без грамматических ошибок.

Помощник директора школы ФЗУ должен быть терпеливым и полезным учителем подростков, к которому они обращаются по всем волнующим их вопросам.

Все это предъявляет повышенные требования к подбору кадров на работу помощников директоров школ ФЗУ.

Помощник директора должен быть прежде всего политически и культурно образованным человеком, обладающим известным тактом, знающим жизнь, могущим принести известную пользу для подростков.

Между тем некоторые помощники директоров не только не отвечают этим тре-

бованы, но по своему уровню стоят ниже фабзавучников.

Работники ЦК ВЛКСМ были на кол-
лективной даче **Ленинградской школы кооперативного ученичества**. В комнатах учащихся было чисто, на окнах цветы, а в комнате, где жил помощник дирек-
тора — руководитель учащихся, который должен своим личным примером воспи-
тывать молодежь, — сперты воздух, грязь, и в заключение всего он сам в яр-
кий солнечный день в грязных ботинках лежал на неубранной постели.

Помощник директора школы **Ленгос-торфа** прислал в ЦК ВЛКСМ письмо, где на десяти строках было семьдесят грам-
матических ошибок. Могут ли эти люди быть руководителями, воспитателями фабзавучников? Конечно нет.

Совершенно правильно поступает Ленинградский обком ВЛКСМ, который проводит аттестацию помощников директоров по политко-воспитательной работе и освобождает от работы негодных.

Состав помощников директоров школ ФЗУ должен быть укреплен, и ЦК ВЛКСМ обязал обкомы, крайкомы и ЦК КСМ нацреспублики доукомплектовать со-
став помполитов в школах ФЗУ и к 10 сентября представить отчет об итогах этой работы.

Должна быть решительно прекращена вакханалия с переброской помощников директоров. В школе ФЗУ Луганского паровозостроительного завода за год сме-
нились восемь помощников директоров. Помощников директоров снимает всякий, кто даже на это не имеет права (на-
пример, завкомы, райкомы ВЛКСМ), использую на совершенно посторонней ра-
боте. ЦК ВЛКСМ запретил использо-
вание помощников директоров на другой работе и их смешение без разрешения отдела работой молодежи ЦК ВЛКСМ.

За работой помощников должен быть установлен неослабный контроль.

ЦК ВЛКСМ принял постановление о политическом образовании комсомоль-
цев. Это постановление, имеющее исключи-
тельный значение для комсомола, це-

ликом и полностью относится к школам ФЗУ.

В школах ФЗУ политучеба должна проводиться в группах, в обязательном порядке для всех учащихся, по два часа в пятидневку.

В зависимости от образования учени-
ков школ ФЗУ должно быть организова-
но изучение учебников по политической грамоте и истории партии (темы опубли-
кованы в журнале «За партучебу» № 19). Должны быть широко организованы си-
лами комсомольского актива, помполитов, членов партии беседы, разъясняющие важнейшие задачи советской власти и партии, задачи комсомола и принципы строительства советского государства. Квалифицированные докладчики долж-
ны быть привлечены для чтения фабза-
вучникам лекций и докладов по исто-
рии партии и отдельных произведений Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Са-
мое тщательное внимание должно быть обращено на подбор пропагандистов в школы ФЗУ. Каждый пропагандист в ФЗУ по постановлению ЦК ВЛКСМ должен утверждаться на бюро горкома или райкома комсомола. Заводские и фабричные комитеты комсомола должны принять все необходимые меры к обеспе-
чению школ ФЗУ политучебниками. В школах ФЗУ политучеба проводится как предмет, а потому надо вести регулярный учет успеваемости фабзавучников.

Исключительная роль принадлежит помощникам директоров, пропагандистам и членам партии преподавателям в изучении фабзавучниками произведений Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина по подлинникам. Они должны терпеливо и неустанно помогать фабзавучникам в читке произведений классиков марксиз-
ма в подлинниках, учить фабзавучников, как надо читать книги, объяснять им трудные места, учить их, как надо де-
лать конспекты.

Политучеба в школах ФЗУ была и ос-
тается могучим фактором большевистско-
го воспитания фабзавучников.

Выполнение постановлений ЦК ВЛКСМ
о поведении учащихся школы ФЗУ.

Огиза (Москва) намного укрепило дисциплину и порядок в школах ФЗУ. Это неспоримый факт. Если раньше курение учащихся в школах ФЗУ, панибратские отношения между инструкторами и учащимися, ругань были обычным делом, на которое не обращали внимания, то теперь картина иная — все это преследуется, и воспитательная работа среди учащихся от этого только улучшается.

Однако было бы совершенно ошибочным считать, что постановление ЦК ВЛКСМ о школе ФЗУ Огиза выполнено по всем школам.

Во многих школах ФЗУ это постановление ЦК ВЛКСМ о школе ФЗУ Огиза воспринято формально. Например, в школе ФЗУ Луганского паровозостроительного завода курение в здании школы запрещено, а борьба с курением по существу не ведется, и учащиеся продолжают курить в общежитиях и около самого здания школы.

В школе ФЗУ Горьковского автозавода им. Молотова разрешено учащимся курить около самого здания школы, и нередко можно видеть, как администрация школы идет мимо курящих учеников и даже не считает нужным сделать им замечания. В этой же школе учащиеся сидят на уроках в головных уборах, в классы во время занятий заходят посторонние люди без разрешения преподавателя, в кабинетах висят полуоборванные плакаты и портреты. На занятиях по физкультуре фабразучники одеты весьма разнообразно: кто босиком, кто в ботинках, кто в тапочках, одни в трусиках, другие в верхней одежде. Такая обстановка не дисциплинирует, а разлагающе действует на учеников.

Все это происходит потому, что некоторые руководители школ ФЗУ весьма легко поддаются к выполнению постановления ЦК ВЛКСМ о школе ФЗУ Огиза. Издать приказ о запрещении курения — легко, но гораздо труднее добиться, чтобы фабразучники не курили. Тут нужна дружная, совместная работа всего коллектива работников школы — от директора до уборщицы. В школах ФЗУ надо установить строжайшую дисциплину и

порядок. В этом залог успехов воспитательной работы среди фабразучников.

Полуоборванный плакат, висящий на стенах школы, беспорядок в коридорах, «тыканье» педагогов учениками, грязные стены, курение — все это порождает недисциплинированность. Школы ФЗУ должны прививать фабразучникам вежливость, аккуратность, исполнительность, культурные навыки.

В школах ФЗУ должны всячески поощряться примеры дисциплинированности, исполнительности, прилежности, мужества и отваги учащихся.

Необходимо признать, что работа комсомольских организаций в школах ФЗУ находится на крайне низком уровне. Происходит это оттого, что секретари комсомольских комитетов ФЗУ копируют в своей работе помполитов, зачастую подменяя их, и слабо занимаются своей основной обязанностью — комсомольскими билетами, членскими взносами, съездами, поведением комсомольцев, приемом в комсомол и т. д.

Комитеты ВЛКСМ должны заниматься своим, а не посторонним делом. В некоторых школах ФЗУ крайне слабая комсомольская прослойка. ЦК ВЛКСМ обязал «комсомольские организации школ ФЗУ усилить свою работу по подготовке учащихся ФЗУ в комсомол (политическая работа с отдельными учащимися, дача поручений, привлечение на открытые комсомольские собрания и т. д.), принимая в комсомол политически грамотных, дисциплинированных, примерных в учебе учеников».

ЦК ВЛКСМ признал возможным по желанию комсомольцев избирать помощников директоров по политко-воспитательной работе одновременно секретарями комсомольских комитетов или комсоргами ФЗУ. Но комсомольцам предоставлено полное право в случае неудовлетворительной работы отстранять их от работы секретарей комсомольских комитетов или комсоргов ФЗУ.

Некоторые руководители школ ФЗУ и учреждений, обслуживающих подростков, будучи беспомощными и невеждами в воспитательной работе среди подрост-

ков, увлекаются наложением на них различных административных взысканий, причем часто эти наказания выносятся совершенно безосновательно и носят явно противозаконный характер. Так, например, в школе ФЗУ Бондарного завода Мурманрыбы (Мурманск) в качестве наказания для провинившихся фабзавучников применялись наряды. В Ленинградской школе кооперативного ученичества с неуспевающими учеников вычитают из зарплаты по пять рублей. В этой же школе в правилах внутреннего распорядка имеется раздел «дисциплинарных взысканий», в котором сказано следующее: «Устанавливается следующая последовательность наложения дисциплинарных взысканий: на вид, порицание, порицание с предупреждением, выговор, выговор с предупреждением, исключение». Если со дня наложения последнего взыскания прошло два месяца, взыскания накладываются вновь, начиная с первого, т. е. «на вид». Таких фактов, характеризующих извращения в воспитательной работе, можно привести очень много. Выговоры дают все, кому не лень,— староста группы, преподаватель, инструктор, библиотекарь, физкультурник, руководитель самодеятельных кружков, комендант общежития и т. д. И выговор в отдельных школах становится неизменным спутником подростка в школе, в общежитии, кружке и даже на экскурсиях и в домах отдыха.

Только люди, не умеющие подойти к молодежи, могут становиться на путь администрирования. Надо им об явить решительную борьбу, и это одна из первых обязанностей помощников директоров школ ФЗУ по политко-воспитательной работе.

ЦК ВЛКСМ в своем постановлении по докладам двух помощников директоров школ ФЗУ — т. Шофина и т. Стешова — признал ненормальным, что комитеты ВЛКСМ Горьковского автозавода и Луганского паровозостроительного завода устранились от политического воспитания учащихся школ ФЗУ, и подчеркнул,

что комитеты ВЛКСМ предприятий «не-посредственно отвечают за политическую работу в школах ФЗУ».

Предупреждение ЦК очень своевременно, так как многие комитеты комсомола предприятий не интересуются работой своих школ ФЗУ и их первичными комсомольскими организациями, передавая свое руководство помощникам директоров школ ФЗУ по политко-воспитательной работе и не помогая им в работе.

Комитеты комсомола предприятий по существу находятся далеко от жизни учащихся школ ФЗУ, вспоминая о них только тогда, когда в школе ФЗУ что-либо случится и «требуется принять соответствующие оргвыходы».

Школы ФЗУ существуют пятнадцать лет. Созданы они по инициативе ленинского комсомола и под непосредственным руководством большевистской партии. В историю ленинского комсомола вписано немало ярких и славных страниц борьбы за труд и образование рабочих подростков. Эту традицию союза забывают некоторые комсомольские активисты — они весьма равнодушно относятся к тому, как воспитывают фабзавучников, и даже весьма миролюбиво настроены к тем хозяйственникам, которые без нужды закрывают ФЗУ и нарушают советские законы об охране труда подростков.

Такое поведение этих активистов не отвечает задачам ленинского комсомола и требованиям, предъявляемым к активу, изложенным в указанных товарища Сталина и решениях XI пленума ЦК ВЛКСМ.

Комсомольские комитеты ВЛКСМ предприятий обязаны контролировать работу помполитов, всемерно помогать в их работе и работе комсомольской организации ФЗУ, неустанно наблюдать за тем, как поставлена политучеба в ФЗУ, хорошее ли общежитие в ФЗУ, как работают кружки.

Ленинский комсомол идет к своему Х съезду. К съезду заканчивается всесоюзное соревнование школ ФЗУ на лучшую постановку политработы среди фабзавучников.

Помощники директоров школ ФЗУ, комсомольские организации предприятий и школ ФЗУ, на основе постановлений ЦК по докладам двух помощников директоров школ ФЗУ — Автозавода им.

Молотова и Луганского паровозостроительного завода, должны решительно улучшить дело политического и культурного воспитания фабзавучников и к съезду притти с новыми достижениями.

C. Андреев

Нужны не слова, а организаторская работа

О работе редакции газеты «Молодой коммунар»

Жизнь в редакции газеты «Молодой коммунар» (орган оргбюро ЦК ВЛКСМ Воронежской области) на первый взгляд шла вполне нормально, как налаженный механизм. Сотрудники готовили «подборки», сочиняли «шапки», время от времени выезжали на места, чтобы привезти «материалчик», «вскрыть», «разоблачить» и т. п.

Этот издавна сложившийся порядок стал привычным, об ином порядке и не думали. Между тем содержание работы комсомольской организации изменилось, изменились и задачи газет. В центре внимания комсомола и его печати встали вопросы большевистского воспитания молодежи. О новых задачах комсомольской печати совершенно отчетливо было сказано в специальном постановлении ЦК ВЛКСМ от 10 апреля 1935 г. Речь шла о том, чтобы комсомольские газеты систематически помещали материалы воспитательного характера: о прошлом, о героях советской страны, о нашей родине и ее богатствах. ЦК требовал, чтобы газеты были подлинно молодежными, чтобы они широко показывали жизнь комсомольской организации, быт молодежи, освещали положительный опыт воспитательной работы, писали обо всем этом хорошим, ярким, а не извращенным языком.

Но эти задачи нельзя выполнить без перестройки аппарата редакции, без изменения всего содержания и методов его работы. Аппарат, работающий по-старо-

му, неизбежно сорвет выполнение указаний ЦК ВЛКСМ.

Именно так и получилось в газете «Молодой коммунар».

Руководство газеты конечно не раз декларировало необходимость перестройки, выражало добрые намерения выполнить указания ЦК ВЛКСМ. Между тем на деле решения ЦК не только не выполнялись, а наоборот, редакция работала вопреки этим решению.

В чем же заключается причина такого положения?

Причина в том, что аппарат редакции работает по-старинке, со старым содержанием, старыми методами.

Комсомольская газета призвана воспитывать массы молодежи, освещать интересующие молодежь вопросы. Следовательно, редакция должна быть крепко связана с молодежью, должна знать, чем живет молодежь, чутко прислушиваться к требованиям молодежи. А аппарат «Молодого коммунара», вопреки этому, живет своей особой жизнью, далекой от жизни молодежи. Редакционный аппарат сообразуется лишь со своими, зачастую надуманными, безжизненными планами, а не с запросами молодежи.

Вот откуда происходят ошибки и недостатки газеты «Молодой коммунар». Вот где надо искать корни и пренебрежительного отношения к письмам молодежи, и плохой организации работы с юнкорами в этой газете.

Обратимся к фактам.

«Молодой коммунар» получает сравнительно ничтожное количество писем. Однако и из них используется в газете лишь небольшая часть. Например, в мае 1935 г. было получено 274 письма (или в среднем 9 писем в день), из них помещено в газете 136 (в среднем по 4 письма в номере); в июне получено 153 письма (5 писем в день), помещено в газете 31 (по 2 письма в номере); за 15 дней июля получено 171 письмо, напечатано 44 письма.

Цифры достаточно красноречивые.

Что происходит с остальными письмами? На большинство неопубликованных писем ответы даются в письменном виде. Ответы пишут все сотрудники редакции, пишут, как кому вздумается, потому что контроль со стороны редактора за содержанием этих ответов не организован. Неудивительно, что многие ответы носят характер казенной отписки. Вот, например, ответ на заметку юнкора Попова о неправильном распределении стипендий:

«За недостатком места твой материала не оказалось возможным своевременно использовать. Сейчас же он конечно устарел».

14 апреля была получена заметка от юнкора Давыдова; 10 июня, т. е. спустя почти два месяца, на нее дается следующий ответ:

«По вине редакции твоя заметка была задержана, а сейчас она устарела, поэтому мы просим написать нам о том, как ваши комсомольцы хранят свои союзные билеты, носят ли они их при себе, и если не носят, то почему».

Или дается такой ответ:

«Уважаемый тов. Лейба! Твоя заметка о весеннем севе была обработана и подготовлена к печати, но из-за перегруженности газеты материалом задержана и вследствие этого устарела».

Объяснения о перегруженности газеты материалом конечно не стоят ломаного гроша, редакция просто замариновала эти письма молодежи. Многие ответы ма-

лограмотны. Характерно то, что ко всем своим корреспондентам редакция обращается на ты.

Часть писем посыпается на расследование, причем некоторые из этих писем могли быть с успехом опубликованы в газете; иногда работники редакции пользуются посылкой на расследование как удобным поводом к тому, чтобы отделаться от письма.

Большое количество писем лежит в отделах редакции без движений по 1—2 месяца. Возьмем для примера отдел студенческой молодежи. Здесь лежит с 7 мая заметка юнкора Золотова, с 22 июня — заметка юнкора Гусева о нечестном отношении к студентам, корреспонденция студента Лихачева о недоброкачественном приготовлении пищи в товароведном институте и др. По отделу рабочей молодежи лежат с мая и июня письма юнкоров Карагатына, Семенова, Коннова, Ольбрихт, Шедогубова.

В редакции существует вреднейшая традиция не помещать заметку в газете до тех пор, пока не наберется так называемая «подборка». Например, 20 мая была получена корреспонденция юнкора Неудахина о политучебе. Только 17 июня она была обработана для печати, но в газете еще не появлялась — ждет «подборки». Таким образом многие и многие письма молодежи лежат месяцами, стареют и сдаются в архив.

Юнкоры часто пишут в редакцию возмущенные письма. Вот, например, письмо юнкора Демченко, присланное в отдел руководящих комсомольских органов:

«Последнее время — март — апрель — я раза три-четыре писал о безруких руководителях райкомов комсомола Уколовского и Репьевского районов. И вот, поймите, сколько я ни писал вам писем, был тревогу, давал сигнал обездушно-бюрократическом отношении работников райкомов обоих районов к здоровым нуждам и запросам комсомольцев и внесоюзной молодежи, все же почему-то мои статьи не печатаются в газете «Молодой коммунар».

Иногда работники редакции рассуждают так: мы потому, мол, мало печатаем юнкоровских писем, что письма плохие, освещают преимущественно хозяйственныe вопросы. Подобные обяснения никуда не годятся. За первую половину июля редакция «Молодого коммунара» получила по отделу крестьянской молодежи 49 писем, среди них 20 писем на культурные темы (о вечерах самодеятельности, об экскурсиях и т. п.), 11 писем на внутрисоюзные темы, 8 писем по вопросам работы среди пионеров. Таким образом преобладают письма на самые острые и боевые молодежные темы.

Все приведенные факты свидетельствуют о том, что в редакции газеты «Молодой коммунар» недооценивают писем молодежи, пренебрежительно к ним относятся. Газета не поставила ни одного интересного вопроса на основе писем молодежи. Дело, повторяю, вовсе не в том, что нет интересных писем. Ряд таких писем был даже напечатан в газете, но редакция не придала им должного значения. Так, например, 9 июля помещена заметка под заглавием «Мы не знали». Группа молодежи пишет о том, что долгое время в их район не поступает ни газет, ни журналов, поэтому молодежь ничего не знает о жизни страны, о событиях за границей и т. д. Факт вопиющий. Однако и он прошел незамеченным.

Вполне понятно, что безобразное отношение редакции к письмам отбивает у молодежи желание писать в газету. Газета теряет своих юнкоров. На учете в редакции имеется свыше 1 000 чел. юнкоров, но активно пишут в газету не более 100 чел.

Представление о лице этих активных юнкоров могут дать следующие данные: из 80 юнкоров имеется всего 8 девушек, внесоюзной молодежи также 8 чел., рядовых рабочих и колхозников 16 чел., служащих советских учреждений и учителей 25 чел., работников районных партийных газет 10 чел., студентов и учащихся 15 чел., работников райкомов комсомола 6 чел. Из этих цифр видно, что у газет почти совершенно отсутствует свой

актив в среде девушек и в массах рабочей и колхозной молодежи.

Работа с юнкорами не организована. Да это и понятно: при существующей постановке дела редакция не ощущает в этом особой нужды, она «обходится» материалами своих сотрудников.

Между тем комсомольская газета должна все время расширять и укреплять свои связи с юнкорами, в этом ее сила, источник ее улучшения. Письма молодежи на самые разнообразные темы должны занимать в комсомольской газете центральное, ведущее место.

У многих работников комсомольской печати до сих пор существует старое, весьма примитивное представление о работе с юнкорами. Собрать слет, провести рейд, обратиться с инструктивным письмом — вот и весь «арсенал» форм и методов юнкоровской работы. Сейчас такая работа никого удовлетворить уже не может.

Прежде всего сейчас нельзя рассчитывать только на случайный приток юнкоровских писем, редакция должна стремиться шире завязать связи с низовым активом, с рядовыми комсомольцами, с внесоюзной молодежью, привлекая к участию в газете новых юнкоров. Это можно сделать в форме писем, но не стандартных («всем, всем»), а обязательно индивидуальных, дружеских, толковых. Иногда в очень крупных комсомольских организациях у газеты нет ни одного юнкора. Редакция газеты должна установить связь с передовыми комсомольцами, лучшими и знатными людьми организации, района или области, заинтересовать их, рассказать им о том, что особенно интересует редакцию, и таким образом привлечь к сотрудничеству в газете новых людей, могущих передать свой опыт, свои знания молодежи.

Особенно больших результатов в этом отношении можно добиться при выезде работников редакции на места. К сожалению, эти выезды в большинстве случаев не дают сколько-нибудь серьезных результатов. Например, работник «Молодого коммунара» Шапошник довольно часто бывает в местных организациях: в мае он выезжал три раза, пробыл на

местах 10 дней, в июне выезжал два раза, пробыл 6 дней.

Каковы же результаты этих поездок?

По приезде Шапошник писал одну-две более или менее хлестких корреспонденций, но никаких следов от его посещения в организации обычно не оставалось, количество юнкоров не увеличивалось. Пора покончить с такого рода выездами, пора потребовать от выезжающих на места газетных работников серьезного, вслухового изучения работы организации, основательной работы с молодежью, с читателями и юнкорами.

Таким образом не ждать, сложа руки, притока писем, а активно привлекать молодежь к участию в газете — вот что требуется сейчас в работе с юнкорами.

Но это лишь одна часть задачи. Мало привлечь юнкора, надо его научить писать в газету дельные, грамотные корреспонденции. Обычно работники редакции ломают головы: как организовать учебу юнкоров? Придумывают различные семинары, специальные кружки. Нельзя отрицать пользу этих форм работы с юнкорами, но они, как показывает практика, могут быть применены далеко не всегда: то нет подходящего руководителя для юнкоровского семинара, то юнкоры находятся в различных местах и их трудно собирать для занятий в семинаре.

Лучшим способом учебы для юнкора является **учеба на его собственном опыте, недостатках и ошибках**. Написал юнкор неудачную заметку, пусть редакция расскажет ему в письме, в чем он не прав, в чем заключаются его ошибки. Тут уже не отделаешься стандартным ответом, а нужен грамотный, серьезный разбор данной заметки.

Конечно это более трудная работа, нежели составление казенных отписок, но эта работа не замедлит принести богатые плоды. Важно добиться того, чтобы редакция следила за ростом каждого юнкора. Правильно поступил редактор воронежской пионерской газеты тов. Григорьев, который завел на каждого деткора личную папку, где подшиваются все корреспонденции этого деткора (обычно же в редакциях заметки свали-

ваются в общую кучу). Таким образом редакция получает возможность следить за ростом деткора, сравнивать его старые корреспонденции с новыми, своевременно давать ему указания. Этот опыт было бы не худо перенять и редакциям комсомольских газет.

Наконец нельзя организовать действительно конкретное и повседневное руководство юнкорами без участия низовых комсомольских организаций. Местные комсомольские организации должны лучше использовать активных юнкоров в своей работе, например, в выпуске стенных газет, в проведении читок газет, книг среди молодежи.

Таким образом аппарат редакции комсомольской газеты надо решительно повернуть в сторону работы с юнкорами, с письмами молодежи. Нужно ломать хребет старым традициям, при которых страницы газеты заполнялись революциями, речами, обширными материалами работников редакции и различных спецкоров.

Подбор газетных кадров, их расстановка естественно играют решающую роль в улучшении всей работы газеты.

Здесь положение в газете «Молодой коммунар» неблагополучно. Оргбюро ЦК ВЛКСМ Воронежской области не выполнило указания ЦК об укреплении аппарата редакции квалифицированными работниками. Например, юнкоровским отделом до последнего времени руководил неопытный, недостаточно подготовленный работник, отделом студенческой молодежи по совместительству заведывал беспартийный сотрудник, в отделе рабочей молодежи только что посажены два новых работника, в курс дела они еще не вошли, в отделе пионеров и в военно-физкультурном секторе работников нет совсем.

Газета призвана воспитывать молодежь в коммунистическом духе, поэтому к работникам редакции надо предъявить очень высокие требования в смысле грамотности, культурности. Но в «Молодом коммунаре» и в этом отношении мы видим весьма тяжелую картину. Большинство работников редакции не читало

основных произведений Ленина. Сейчас все сотрудники учатся в вечернем комвузе, но учеба идет пока плохо.

Структура редакции чрезвычайно громоздкая: в редакции имеется 9 отделов и секторов (а всего литературных сотрудников, включая редактора, насчитывается 12 чел.), поэтому в большинстве отделов и секторов работает по 1 чел. Если работник куда-либо выехал, «сектор» или «отдел» фактически закрывается, а юнкоровские письма по этому отделу лежат без движения. При таком построении аппарата по существу нет возможности более слабому работнику учиться у более сильного (каждый сам «заз»).

Между тем нет никакой нужды иметь в газете особый сектор искусства, самостоятельный отдел руководящих комсомольских органов. Наиболее целесообразной для «Молодого коммунара» была бы такая структура редакции: отдел рабочей молодежи — 2 чел., отдел крестьянской молодежи — 3 чел., отдел студенческой молодежи — 2 чел., отдел пионеров — 1 чел., отдел юнкоров и писем молодежи — 2 чел., сектор литературы и искусства — 1 чел. Заместитель редактора должен выполнять функции секретаря редакции. Освещение внутрисоюзной жизни, военно-физкультурной работы должно входить в круг обязанностей основных отделов, это их прямая задача. Такая структура уничтожает всякую путаницу и параллелизм между отделами. Конечно это лишь примерная наметка, у каждой газеты имеются свои особенности, которые должны быть учтены при построении аппарата.

Мало того, что структура редакции «Молодого коммунара» неправильная, что работники подобраны неудовлетворительно, — ко всему этому надо добавить неправильные методы редакционной работы.

В аппарате комсомольской газеты надо обеспечить возможность для каждого работника широко проявлять инициативу, создать обстановку дружной, коллективной творческой работы, обстановку взаимной критики и помощи. Без этих условий невозможно создать живую и интересную молодежную газету. Но

именно эти условия в редакции «Молодого коммунара» отсутствуют.

Лучше всего это видно из следующих фактов.

Всякому газетному работнику известно, какое большое значение имеет составление плана очередного номера газеты. В этом деле необходимо участие всех основных сотрудников газеты. Надо тщательно продумать во всех деталях не только материал к очередному номеру, но и способы его подачи, оформления, иллюстрации.

Эта важная работа в «Молодом коммунаре» проводится неправильными, бюрократическими методами. За два дня до сдачи материала в набор работники отделов дают секретарю редакции письменные заявки, в которых указывают название материала, предлагаемого к очередному номеру, и количество строк. На этом по существу и кончается участие сотрудников в составлении плана номера. Затем уже редактор вместе с секретарем из имеющихся заявок легко и просто «верстают» план номера, причем конкретное содержание материала им часто неизвестно. Благодаря такой системе стал возможен следующий факт: в течение месяца не мог попасть в газету важнейший материал о преследовании юнкоров, хотя заявка на него систематически давалась.

Результат неправильной системы составления плана номера сказывается в том, что сотрудники приучаются по-казанному относиться к делу, не продумывая материал во всех деталях, не чувствуют ответственности за работу всей редакции, за содержание газеты.

Критика выходящих номеров, критика работы друг друга в редакции «Молодого коммунара» также не организована. Иногда собираются редакционные совещания по различным общим вопросам, но они бывают слишком редко. Поэтому жизнь в редакции идет вяло.

Понятно, что неправильная организация работы редакции отрицательно сказывается на содержании газеты. В содержании «Молодого коммунара» имеются серьезнейшие недостатки. Материалы

о прошлом, о мужественных людях нашей родины, о классовой борьбе за последние три месяца помещались лишь изредка.

Внутрисоюзные вопросы освещаются слишком односторонне. Газета лишь описывает существующее положение вещей, не указывая, каким образом надо исправлять недостатки. Она не учит тому, как нужно работать. Примером такого подхода может служить передовая статья от 16 июля под заглавием «Воронежская организация должна быть образцовой». В этой обширной передовой говорится о том, что перед комсомолом стоят большие задачи и что воронежская городская организация должна занять передовое место в их выполнении. Однако в передовой нет ни одного конкретного предложения, ни одного дельного указания, как проводить эти задачи в условиях воронежской организации.

Совершенно не освещается положительный опыт перестройки, а это теперь особенно необходимо. В самом деле, указания о путях и методах перестройки даны исчерпывающие, теперь успех перестройки решается живой творческой работой комитетов и первичных организаций. Систематически показывая опыт этой работы, газета тем самым облегчит быстрейшее проведение в жизнь задач,

поставленных перед комсомолом тов. Сталиным, задач, изложенных в выступлении на XI пленуме секретаря ЦК ВКП(б) тов. Андреева и в докладе тов. Косарева на XI пленуме ЦК ВЛКСМ.

Попрежнему неблагополучно обстоит дело в «Молодом коммунаре» с языком. Попрежнему встречаются в большом количестве иностранные слова, канцелярские обороты речи. Совершенно неудовлетворительно преподносится иностранная информация. Внешний вид газеты нетривидный.

Все это говорит о том, что редакция не выполнила указаний ЦК ВЛКСМ.

Такое положение дальше нетерпимо. ЦК ВЛКСМ принял специальное постановление о работе газеты «Молодой коммунар»¹. В этом постановлении ЦК резко критикует работу редакции и поведение оргбюро ЦК ВЛКСМ Воронежской области по отношению к газете. ЦК предложил редакции и оргбюро немедленно принять меры к исправлению недостатков.

Состояние газеты «Молодой коммунар» должно послужить серьезным уроком для редакций остальных комсомольских газет и для обкомов, крайкомов и ЦК комсомола нацреспублик.

¹ Постановление ЦК ВЛКСМ напечатано на 32 стр.

В ОТДЕЛАХ ЦК ВЛКСМ

Работа вторых секретарей

оргбюро ЦК ВЛКСМ по Азово-Черноморскому краю, Воронежской и Оренбургской областям

К крупнейшим недостаткам работы аппарата ВЛКСМ, отмеченным решением Центрального комитета ВКП(б), следует также отнести и отсутствие четкого распределения обязанностей между руководящими работниками внутри комсомольских аппаратов. Такое положение приводило (а местами приводит еще и поныне) к организационной расхлябанности руководства, к разбросанности в работе отдельных работников руководящих комсомольских органах и пагубно отражалось на действенности всей нашей работы, значительно снижал ее эффективность.

Это касается не только рядовых работников комсомольского аппарата, но и руководящих работников обкомов, крайкомов и ЦК КСМ нацреспублик, в частности вторых секретарей. Проведенная проверка отделом руководящих комсомольских органов ЦК ВЛКСМ работы вторых секретарей оргбюро ЦК ВЛКСМ по Азово-Черноморскому краю (второй секретарь тов. Захаров), Воронежской (тов. Суровцев) и Оренбургской (тов. Кравчинский) областям показала, что все эти товарищи тратят много времени на различного рода заседания и совещания. Кроме заседаний бюро (а теперь и секретариата) комитета и участия в работах бесчисленных комиссий по составлению и редактированию постановлений, не принятых на этих заседаниях комитетов, вторые секретари загружены заседаниями во многих краевых (областных, республиканских) штабах, конкурсных комиссиях и т. п., сплошь и рядом имеющих

самое отдаленное отношение к работе ВЛКСМ.

Так, например, тов. Захаров является одновременно председателем краевой комиссии по озеленению (?) и комиссии по конкурсу животноводческих совхозов, состоит членом комиссий: по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, по распространению цитрусовых растений и краевой оздоровительной детскомуниции. Кроме того тов. Захаров состоит в краевом штабе по дорожному строительству и в штабе по финансовому соревнованию. Все эти комиссии и штабы регулярно проводят свои заседания один, а некоторые и два раза в пятидневку.

«Конвейер» заседаний не дает вторым секретарям возможности бывать в местных (районных и первичных) организациях ВЛКСМ. В комитетах комсомола принято считать, что второй секретарь — работник, который немыслим вне самого аппарата, вернее, самого помещения комитета, а вторые секретари рассматривают каждую свою командировку в низовую комсомольскую организацию как из ряда вон выходящее событие.

В большинстве случаев такие поездки прятковременны — от двух до пяти дней, никогда почти не имеют своей целью оказание практической, конкретной помощи организации, в которую второй секретарь выезжает.

Так выезжал тов. Кравчинский в Орск на собрание актива, в Кувандынский район нарайконференцию ВЛКСМ, снова в Орск, опять на проведение собрания комсомольского актива.

Суровцев ездил проводить совещания секретарей райкомов, а **Захаров** — на три дня в Таганрог подталкивать мобилизацию комсомольцев на новостройку и в Шахты на четыре дня с докладом об итогах пленума.

Разумеется, во время таких приездов в районные или первичные комсомольские организации вторые секретари лишины возможности органических вникнуть в «нутро» жизни организаций.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что, возвращаясь в свои комитеты к «нормальной» работе, вторые секретари ставят перед комитетами мало новых вопросов содержания работы низовых организаций ВЛКСМ.

На заседании оргбюро ЦК ВЛКСМ по Воронежской области тов. Суровцев выносит такие вопросы, как назначение и перемещение работников аппаратов райкомов комсомола, предоставление отпусков секретарям райкомов ВЛКСМ, а тов. Кравчинский выносит на разрешение своего оргбюро вопросы мобилизации пятидесяти комсомольцев в Орск.

Вторых секретарей захлестывает поток «текущих дел» комитета, что и является главной причиной низкого качества их работы.

В течение одной пятидневки июня тов. Захаров работает над следующими вопросами: о комсомольских кадрах, военно-техническом экзамене, спартакиаде школ ФЗУ, слете юных друзей Автодора, комсограх средних школ, помещениях для крайкома, членских взносах, составлении песенника для вожатых колхозных пионерлагерей и т. п.

Такой «стиль работы» вторых секретарей даже узаконен обкомами, крайкомами и ЦК КСМ нацпреспублик, которые в планах своей работы отводят самое незначительное место второму секретарю.

В обширном плане работы оргбюро ЦК по Воронежской области на тов. Суровцева возлагается ответственность за подготовку только двух вопросов: «О бучете и росте политецкой райорганизации ВЛКСМ» и «О работе легкой кавалерии по одному из районов области». Своевремен-

ная подготовка первого вопроса Суровцевым не проведена.

Аппараты комитетов ВЛКСМ, руководство которыми должно являться составной частью работы второго секретаря, местами расшатаны, работают без необходимой четкости. Между тем вторые секретари не прикладывают рук к этому делу, не предпринимают опутанных мер к улучшению аппарата комсомольских комитетов. В оргбюро ЦК ВЛКСМ по Воронежской области при явном попустительстве со стороны тов. Суровцева сменилось три заведующих учетно-статистическим сектором только за первое полугодие 1935 г.

В оргбюро ЦК по Азово-Черноморскому краю длительное время работал некто Поддубный, в обязанности которого входило между прочим и получение из типографии чистых бланков временных удостоверений. Впоследствии Поддубный был снят с работы и исключен из ВЛКСМ как чуждый.

Захлестнутые потоком заседаний и текущих дел вторые секретари не организуют контроля за исполнением решений своих комитетов, очень редко собираются с операторами (людей, непосредственно проводящих в жизнь решения комитета) для инструктирования и помощи им в работе.

Перестройка работы комсомола, проводимая согласно решениям XI пленума ЦК ВЛКСМ, со всей настойчивостью требует **пересмотра методов нашей работы в целом и каждого руководящего работника в отдельности**.

Необходимо самым решительным образом отрешиться от участия в заседательской свистопляске и из многих насыпающихся на комитет дел выбирать самые злободневные, самые острые вопросы, причем безусловно имеющие органическое отношение к комсомолу.

Вторым секретарям необходимо больше бывать в низовых комсомольских организациях, с головой входить в содержание их работы. Только таким образом можно всесторонне знать жизнь комсомольской организации, поднимать и ставить отдельные вопросы этой жизни на принципиальную высоту.

За улучшение качества комсомольской печати

Новый помощник деревенского комсомольца

Только что вышел из печати первый номер нового двухнедельного культурно-политического и литературно-художественного журнала ЦК ВЛКСМ для крестьянской молодежи «Молодой колхозник». Этот журнал организован взамен закрытых журналов «Комсомольский активист» и «Ударники полей».

Новые задачи, поставленные перед комсомолом товарищем Сталиным, потребовали коренной перестройки содержания и методов работы комсомольской печати. До последнего времени в комсомольских газетах и журналах освещались преимущественно хозяйственные и общеполитические вопросы. Язык статей и корреспонденций в юношеских журналах зачастую был штампованный, казенный. Не обращалось достаточно внимания на внешний вид и оформление журналов. Жизнь молодежи, волнующие вопросы быта, воспитания журналы освещали редко и плохо. Поэтому воспитательная роль многих журналов была чрезвычайно низка. ЦК ВЛКСМ пересмотрел всю сеть комсомольских журналов и счел необходимым прекратить издание таких журналов, как «Коммунистическая молодежь», «Молодой большевик», «Ударники полей», «Комсомольский активист», с тем чтобы увеличить тиражи и улучшить качество остальных журналов.

Особенно неудовлетворительно обстояло дело с журналами для крестьянской молодежи. Нужно было организовать для деревни журнал нового типа, который сочтет бы следующие качества: высокую идеяность, художественность, живость и увлекательность, культурное внешнее оформление; такой журнал, который мог бы играть действительно серьезную роль в деле большевистского воспитания крестьянской молодежи.

Отвечает ли этим требованиям первый номер «Молодого колхозника»?

Прежде всего надо отметить, что с внешней стороны журнал сделан, бесспорно, культурно. Красочная обложка, четкая печать, хорошо подобранные фотографии — все это производят самое лучшее впечатление. Журнал приятно

взять в руки, это выгодно отличает его от тех серых и непрятливых журналов, которые мы имели раньше.

Содержание первого номера подобрано также весьма удачно.

Судя по материалу, помещенному в первом номере, можно видеть, что редакция справилась со своей задачей — крестьянская молодежь получила боевой, интересный, культурный журнал. Надо лишь пожелать, чтобы качество журнала в дальнейшем не снижалось, а непрерывно улучшалось и совершенствовалось.

Совершенно ясно, что этот журнал при умелом использовании может явиться хорошим подспорьем в воспитательной работе организации. Нужно пошире оповестить молодежь о выходе журнала, организовать громкие читки и обсуждение отдельных рассказов и очерков, напечатанных в журнале «Молодой колхозник», среди комсомольцев и молодежи.

Какой журнал нужен крестьянским детям?

Сектор печати ЦК ВЛКСМ проверил работу журнала «Колхозные ребята» за январь — июль 1935 г. «Колхозные ребята» — единственный журнал, рассчитанный на деревенских пионеров и школьников. Проверка показала, что редакция этого журнала еще плохо справляется со своими задачами.

Темы рассказов и очерков во многих номерах носят случайный характер. Некоторые материалы преподнесены чрезвычайно сухо, неумело, без любовного отношения к делу. Встречаются и просто халтурные вещи.

Так, например, в первом номере помещен монолог на тему «История гражданской войны». Монтаж сделан в духе плохих газетных традиций: краткий, сухой текст сопровождается довольно тусклыми фотографиями. Между тем это единственный материал о гражданской войне, в последующих номерах редакция к этому вопросу не возвращается.

В третьем номере напечатана подборка о VII съезде советов и о втором съезде колхозников-ударников. И к этому материалу редакция подошла безо всякой учета особенностей своих чи-

тателей. В подборке даны выдержки из выступлений делегатов съездов, точь в точь, как это сделала бы любая газета для взрослых.

Редакция задалась целью ознакомить детей с классической литературой. Мысль правильная, но осуществлена она также крайне неумело и небрежно.

Особенно неудачно ведутся отделы юмора и самоделок.

В техническом отношении журнал делается неудовлетворительно: много мелкого шрифта, рисунки и фотографии зачастую отпечатываются скверно, имеется много рисунков, недоброкачественных по исполнению.

Понятно, что для крестьянских детей нужен не такой журнал. Надо решительно перестроить содержание и улучшить оформление «Колхозных ребят».

Главная задача журнала «Колхозные ребята» заключается в том, чтобы внедрять пролетарскую культуру в среду крестьянских детей. При этом журнал должен учитывать особенности своего читателя. Крестьянский ребенок отличается от городского между прочим тем, что у него меньший кругозор, над ним в большей степени довлеют старые традиции, старые представления, религиозные влияния.

Отсюда задача журнала: всемерно расширять кругозор деревенского ребенка, давать ему представление о наших городах, о замечательных сооружениях, о достижениях техники, о жизни других народов.

У деревенских ребят меньше навыков организованности, дисциплины, культурного поведения.

Значит, на эту сторону дела надо обратить особое внимание. Следует систематически показывать образцы организованности, мужества, культуры, воспитывая у детей большевистские качества — преданность родине, сильную волю, умение держать слово и т. д.

У деревенских ребят имеется повышенный интерес к различным явлениям природы, поэтому надо расширить и регулярно вести в журнале уголок живой природы, печатая в нем наблюдения самих ребят, популярные беседы о природе.

Особенно тщательно должен обрабатываться материал в стилистическом отношении.

Перестроить работу юнсекторов нацгизов

Сектор печати ЦК ВЛКСМ проверил работу юношеского сектора Госиздата Башкирии; у секретари ЦК тов. Файнберга был заслушан доклад заведующего этим сектором.

Юношеский сектор Башгиза работает неудовлетворительно. Выполнение его тематического плана за первое полугодие 1935 г. характеризуется следующими цифрами:

Выпущенное в свет для детей дошкольного возраста 4 книги (из 19 намеченных по годовому плану), для детей школьного возраста 1 книга (из 5), для детей среднего возраста — 10 (из 12), для старшего возраста — 1 (из 14), юношеской художественной литературы — 3 названия (из 11), массово-политической — 6 (из 7).

Тиражи изданных книг не превышают 5 тыс.; оформление книг совершенно неудовлетворительное. У работников юнсектора не было ясного представления о том, какую литературу надо издавать в первую очередь. Обком не уделял юнсектору должного внимания.

Юнсектору даны конкретные указания о выпуске литературы в оставшийся период 1935 г. и о характере тематического плана на 1936 г.

Юнсектор должен сосредоточить главное внимание на выпуске литературы для детей, особенно для дошкольного и младшего школьного возраста. Эту литературу на башкирском языке кроме него никто не издает. Литература же для юношества (особенно художественная) может быть предусмотрена и в общем плане Башгиза. Главные разделы плана юнсектора на 1936 г. должны быть следующие: литература о прошлом (несколько книг, рисующих положение рабочих и крестьян, взрослых и молодежи до революции); литература о нашей родине и ее геройских людях; руководящая литература по вопросам комсомольской работе; затем большую часть плана должны составлять детские книги. Нужно издавать лишь лучшие, высококачественные книги как местных авторов, так и переводные. Не следует гнаться за большим количеством названий, вместо этого должны быть увеличены тиражи книг. Самые решительные меры необходимо принять к улучшению оформления книг.

СОЮЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Общегородское собрание комсомольского актива сталинской организации Западносибирского края признало работу Сталинского городского комитета крайне неудовлетворительной. В своей работе горком комсомола допустил грубое извращение линии союза в росте, точно так же извращена линия союза в вопросах исключения. Исключали оптом, без персонального обсуждения каждого исключаемого. Грубошим образом попирались права комсомольцев. Решения комсомольских собраний некоторыми руководителями цехов и горкомом игнорировались. Совершенно правильную и жесткую критику выгодной работы горкома комсомола с молодыми специалистами, изложенную в письме к тов. Косареву, секретаря горкома комсомола тов. Янина и комсорг цеха тов. Перельгину квалифицировали как контрреволюционное выступление группы инженеров, техников, отобрали это письмо и предложили замолчать. Заявления комсомольцев годами лежали в папках городских руководителей без движения. Политическая учеба сорвана: из 5 600 комсомольцев занимаются только 500 чел.

Горком комсомола, некоторые секретари комитетов явно пренебрежительно относились к здоровым запросам и интересам молодежи. Комсомольское руководство самоустроилось от организации культурного отдыха и досуга рабочей молодежи. Молодежь была предоставлена самой себе.

Собрание актива в своем постановлении признало, что «все это явилось прямым результатом непонимания городским комитетомстоящих перед союзом задач коммунистического воспитания молодежи; отрыва руководства от масс комсомольцев и беспартийной молодежи; семейственности в аппарате горкома и вредного воспитания кадров, «подбора под себя», зажима самокритики в организации; притупления классовой бдительности, наличия в аппарате горкома комсомола классово чуждых и разложившихся (Клейн, Зубков, Овсянникова и др.)».

Исходя из этого, собрание комсомольского актива пришлоо невозможным дальнейшее пребывание у руководства организации настоящего состава бюро горкома и потребовало от пленума горкома немедленного распуска настоящего бюро Сталинского горкома и снятия с работы секретаря горкома тов. Янина, заместителя секретаря тов. Рогонова, инструктора горкома по строительству тов. Зубкова, редактора газеты «Сталинская смена» тов. Садакова, инструктора горкома по сельскому хозяйству тов. Краснова.

Собрание актива освободило от работы тов. Путинцева, руководителя пионерской организации, как не справлявшегося с работой по воспитанию пионеров и детей и тов. Нагайцева как неправильно подобранныго и не справлявшегося с работой в аппарате городского комитета комсомола.

Собрание комсомольского актива обратилось в Центральный комитет ВЛКСМ с просьбой укрепить руководство сталинской организации. Собрание актива считает, что такое состояние комсомольской организации города Сталинска является прямым результатом отсутствия руководства, оторванности Западносибирского крайкома и его бюро от сталинской комсомольской организации. Крайком не знал работы и жизни организации, не руководил ею. Первый секретарь крайкома тов. Конкорин не был в организации в течение года. Работники крайкома бывали в организации только в «торжественных случаях».

Собрание актива предложило городскому комитету и комсомольской организации в основу всей своей работы положить решение XI пленума ЦК ВЛКСМ, выступление тов. Андреева и доклад тов. Косарева.

ЦК ВЛКСМ одобрил постановление общегородского собрания комсомольского актива сталинской организации и принял предложение общегородского собрания комсомольского актива сталинской организации о распуске бюро горкома и снятии с работы секретаря горкома тов. Янина, заместителя секретаря горкома тов. Рогонова, инструктора горкома по строительству тов. Зубкова, редактора газеты «Сталинская смена» тов. Садакова и инструктора горкома по сельскому хозяйству тов. Краснова.

ЦК ВЛКСМ принял предложение общегородского собрания комсомольского актива об освобождении от работы тов. Путищева — руководителя пионерской организации горкома и тов. Нагайцева — инструктора горкома, как не справившихся с работой.

ЦК удовлетворил просьбу собрания актива сталинской городской организации комсомола об отзыве пропущены ЦК как не справившейся со своими задачами.

ЦК рекомендовал пленуму городского комитета сталинской организации комсомола секретарем горкома тов. Мурашкина, ныне работающего секретарем Бежицкого горкома ВЛКСМ.

В связи с исполняющимся в октябре 1935 г. 15-летием со дня произнесения речи Ленина на III съезде комсомола ЦК ЛКСМУ обязал обкомы, горкомы, райкомы и первичные организации республики развернуть в массах комсомольцев, рабочей и колхозной молодежи изучение этой речи, добиться, чтобы не было ни одного комсомольца, молодого рабочего и молодого колхозника, который не усвоил бы речи тов. Ленина на III съезде.

ЦК ЛКСМУ в своем постановлении считает, что изучение речи Ленина должно быть организовано как в системе политобучения, так и путем создания специальных кружков, читок, бесед и т. д.

ЦК ЛКСМУ обязал издательство «Молодой большевик» в двухдекадный срок издать массовым тиражом речь тов. Ленина на III съезде и обратился в Партизат с просьбой издать речь Ленина на III съезде на украинском, русском, немецком, болгарском и еврейском языках.

ЦК ЛКСМУ обязал всю комсомольскую печать развернуть широкое разъяснение речи тов. Ленина и все комсомольские газеты и журнал «Комсомолец активист» в день 15-летия выпустить специальные номера, посвященные речи Ленина на III съезде комсомола.

Одним из важнейших факторов в системе руководства районной комсомольской организацией является пленум райкома ВЛКСМ. Однако не всегда это понимают некоторые секретари райкомов. Так, в Дедовском и Лужском районах Ленинградской области до последнего времени со стороны руководящих работников комсомола существовала явная недооценка роли пленума РК как руководящего органа комсомольской ор-

ганизации района в период между конференциями. Такая недооценка привела к тому, что в этих районах пленумы РК фактически почти перестали существовать.

Пленумы райкома созывались нерегулярно, от случая к случаю. В Луге, например, пленум райкома не созывался в течение года, а в Дедовицах перерыв в созыве пленума был с июля 1934 г. по май 1935 г., причем эти немногочисленные заседания пленумов райкомов проходились не самостоятельно, а вместе с активом.

Созывы пленумов райкомов в этих районах приурочивались главным образом к периодам важнейших сельскохозяйственных кампаний. Повестка дня серьезно не подготавливалась, принятые решения быстро забывались, так как никто не проверял их выполнение. Дело дошло до того, что в Лужском райкоме ВЛКСМ затянулись все протоколы и решения пленума райкома.

В составе членов пленумов чрезвычайно большая текучесть. Так, например, в Дедовском райкоме из 21 члена пленума, избранных на конференцию, осталось только 10 чел., и при этом нужно отметить, что в указанных районах грубо нарушалась всякая союзная демократия: многие члены входили в состав пленума без ведома самого пленума, а только лишь по решению бюро райкома.

О несерьезному подходе к кооптации новых членов в состав пленума райкома свидетельствует такой факт: 25 мая 1935 г. на заседании пленума Дедовского райкома ВЛКСМ было решено ввести в состав членов пленума тов. Иванова, заместителя председателя райсовета ОСО, а ровно через десять дней после этого бюро райкома выносит решение о выводе Иванова из состава пленума райкома за хулиганство.

Райкомы ВЛКСМ не ведут никакой работы с членами пленума, не дают им заданий, не информируют их о работе райкома и т. д.

Ленинградский обком ВЛКСМ предложил этим райкомам немедленно ликвидировать допущенные ошибки и предупредил секретарей Дедовского райкома ВЛКСМ тов. Покрововича и Лужского райкома ВЛКСМ тов. Ратницкого, что, если ими не будут приняты меры к поднятию роли пленумов на должную высоту и не будет обеспечено личное руководство работой членов пленума, к ним будут применены строгие меры союзного и партийного воздействия.

Неоднократные указания ЦК ВЛКСМ предотвратили комсомольские организации от подмёны работы по воспитанию масс комсомольцев голым администрированием. Этого не поняли комсомольские руководители некоторых районов Псковского округа Ленинградской области, допустившие грубейшие искривления в практике наложения взысканий и исключения из комсомола.

Постановление ЦК ВЛКСМ о взысканиях, налагаемых на комсомольцев и актив в организациях ВЛКСМ Бауманского и Пролетарского районов Москвы, в котором отмечено, что некоторые комсомольские организации «неправильно подходят к наложению союзных взысканий на комсомольцев, злоупотребляют своим правом налагать взыскания на совершивших тот или иной проступок, вынося выговоры и исключения по всякому поводу, забывая о других мерах комсомольского внушения (личный разговор комиссара, обсуждение проступка на группе, вынесение порицания от первичных организаций, осуждение в стенгазете)», не послужило серьезным предупреждением для этих районов.

В этих районах наложение взысканий не являлось одним из методов воспитания, а носило чисто карательный характер. Так, например, в Струго-Красненском районе из 177 комсомольцев, которые были привлечены к союзной ответственности, 110 чел. исключены из организаций и 63 чел. получили выговоры; по Псковскому району из 163 привлеченных к ответственности 45 исключено и 85 получили выговоры и т. д.

В Струго-Красненском районе дело дошло до того, что 44,3% всех комсомольцев имеют союзные взыскания. Напрасно секретари райкомов пытались прикрыть факты массового исключения необходимости очищения комсомольских рядов от классово чуждых элементов. Проверка показала, что в том же Струго-Красненском районе из 239 чел., исключенных из организации в 1934—1935 гг., исключены как классово чуждые только 60 чел. Точно так же и в целом по Псковскому округу основная масса комсомольцев, привлеченных к союзной ответственности (324 чел. из 563), получила взыскания за невыполнение комсомольских нагрузок, утерю комсомольских билетов, отрыв от комсомольской организации и т. д., что является не чем иным, как результатом слабости воспитательной работы.

При этом райкомы ВЛКСМ при разборе кон-

фликтных дел грубо нарушили союзную демократию. Например, в Гдовском районе бюро райкома ВЛКСМ заочно исключило четырех комсомольцев из организации и шестерым объявило выговоры. На сланцевых рудниках исключили из организации 3 чел., в то время как собрание было неправомочным, так как из 164 комсомольцев на нем присутствовало только 23.

Бюро Ленинградского обкома ВЛКСМ за грубое администрирование в деле наложения взысканий и нарушение союзной демократии объявило строгий выговор с предупреждением секретарю Струго-Красненского райкома ВЛКСМ тов. Филиппенку и предложило Псковскому окружному пересмотреть все взыскания, наложенные на комсомольцев, с целью исправления ошибок, допущенных райкомами ВЛКСМ.

В политотделе Севморфлота и комитете ВЛКСМ завода «Красная кузница» (Архангельск) имело место грубое нарушение уставных правил приема в комсомол.

В этих организациях оформление подавших заявление о приеме в ряды ВЛКСМ происходило без обсуждения на общих комсомольских собраниях, и время вступления в союз устанавливалось со дня выдачи комсомольского билета.

Комитет ВЛКСМ завода «Красная кузница» без решения общего комсомольского собрания переслал материалы о приеме в ВЛКСМ на 40 чел. в политотдел Севморфлота, и последний при наличии только лишь постановления комитета комсомола завода оформил прием и выдал комсомольские билеты.

Тройка политотдела Севморфлота по приему и исключению членов ВЛКСМ, оформляя материал о приеме в комсомол на 170 чел., указала в комсомольских билетах время вступления в комсомол не со дня утверждения общим комсомольским собранием, а с момента выдачи политотделом комсомольского билета.

Бюро крайкома ВЛКСМ Северного края предложило комитету комсомола завода «Красная кузница» и тройке политотдела Севморфлота отменить свои решения о приеме в комсомол, не утвержденные общезаводским собранием комсомольцев, и соблюдать строго существующие уставные правила приема в комсомол.

Бюро Приморского райкома ВЛКСМ Северного края (секретарь РК тов. Зеленин) безответственно отнеслось к созыву пленума райкома.

Назначенный трижды пленумом райкома не состоялся из-за явки членов пленума. Это произошло потому, что бюро и секретарь райкома комсомола к созыву пленума отнеслись формально. Они уподобились худшим канцеляристам, разослав извещения о пленуме за четыре дня до назначенного срока, заведомо зная, что не все члены пленума и комиссии получат извещения во время и поэтому, следовательно, не смогут явиться на пленум.

Нет сомнения, что главной причиной неоднократного срыва пленума райкома ВЛКСМ является беспечность и потеря чувства ответственности у членов бюро райкома ВЛКСМ перед комсомольской организацией района. Секретарь райкома ВЛКСМ тов. Зеленин к созыву пленума подошел не как к важнейшему организационно-политическому мероприятию, проведение которого требует большой организационной и вдумчивой подготовительной работы. Более того, бюро Приморского райкома ВЛКСМ допустило большую политическую ошибку, не сделав выводов после срыва пленума и даже не удосужившись подвергнуть обсуждению этот вопрос. После срыва каждого пленума секретарь райкома тов. Зеленин устанавливал самочинно новые «жесткие» сроки, не согласовывая их с бюро райкома.

Благодаря вмешательству Северного райкома ВЛКСМ Северного края пленум Приморского райкома ВЛКСМ состоялся, и на нем районный комсомольский актив подверг большевистской критике практику работы и методы руководства бюро Приморского райкома комсомола и его секретаря тов. Зеленина.

Вельский район ВЛКСМ Северного края продолжительное время грубейшим образом нарушил установленный порядок разбора дел об исключении из рядов комсомола.

В Вельском райкоме ВЛКСМ установилась совершение нетерпимая практика, когда вместо детального разбора каждого дела об исключении из рядов ВЛКСМ и решения этих вопросов на бюро райкома в присутствии исключенного, постановления об исключении из комсомола принимались заочно, и решения первичных организаций об исключении **механически утверждалась** райкомом без предварительного расследования.

Бюро Вельского райкома комсомола и секретарь райкома тов. Федосеев вместо воспитания комсомольцев налагали без всякого разбора союз-

ные взыскания на комсомольцев, чем зарекомендовали себя как ретивые администраторы, у которых меры союзного взыскания превратились только в наказание и не достигали своей цели как средство воспитания комсомольцев.

«Протилился, ошибся — бить» — такой лозунг Вельского райкома комсомола. Понятие о многогранности коммунистического воспитания еще не дошло до сознания работников райкома, следовательно, они не поняли всего существа постановления XI пленума ЦК ВЛКСМ, доклада тов. Косарева и выступления секретаря ЦК ВКП(б) тов. Андреева на пленуме ЦК ВЛКСМ.

Следствием голого администрирования Вельского райкома ВЛКСМ явилось решение одного общекомсомольского собрания первичной организации колхоза «Красный птиловец», где отдельно исключили 6 комсомольцев за различные незначительные проступки. Бюро **райкома ВЛКСМ Северного края** предложило Вельскому райкому комсомола пересмотреть свои решения об исключении из рядов комсомола, предварительно ознакомившись персонально с каждым товарищем в отдельности, и разобрать дело об их исключении на бюро райкома с их личным присутствием.

Пучежский райком ВЛКСМ Иваново-Промышленной области не понял существа решений XI пленума ЦК ВЛКСМ.

В этом районе комсомольские руководители, вместе черновой кропотливой работы по укреплению первичных комсомольских организаций, громогласно объявили конкурс на лучшую постановку комсомольской работы, учредив специальную комиссию по наблюдению за ходом конкурса. Эта пустая и вредная форма, как будто предназначенная для улучшения комсомольской работы, по существу вылилась в показную шумиху, которая была организована по примому указанию райкома ВЛКСМ, но выдавалась за инициативу комсомольцев Малосельского колхоза им. Ленина.

Заведующий отделом руководящих комсомольских органов Ивановского обкома ВЛКСМ тов. Соболев, зная о проводимом конкурсе в Пучежском районе, ограничился лишь посыпкой письма в райком ВЛКСМ, не проверив, положен ли конец извращениям и отсебятине отдельных работников райкома. Тов. Соболев даже не считал нужным информировать бюро обкома об этом.

Бюро Ивановского обкома ВЛКСМ отменило все решения Пучежского райкома ВЛКСМ, касающиеся проведения конкурса на лучшую постановку комсомольской работы, и предложило создать пленум райкома, на котором обсудить ошибки бюро райкома комсомола. Зав. ОРКО обкома тов. Соболев командирован в Пучежский район для помощи местной организации.

Несмотря на запрещение ЦК ВЛКСМ об устройстве всякого рода субботников местными организациями без специального на то разрешения, в Сереговском педвузе Усть-Вымского района (Коми области) студенты 20 дней из 28 выходных работали на субботниках. Субботники устраивались по решению местной комсомольской организации Серегово, причем Усть-Вымский район ВЛКСМ, зная о нарушении постановления ЦК ВЛКСМ, никаких мер не принял.

Полоцкий райком комсомола (Белоруссия) за- слушал на своем заседании в июле объяснения комсомольцев первичной организации райсовета «Автодора» тт. Левита и Алдукаса о причинах непосещения ими занятий кружка по изучению истории партии.

Выяснилось, что тов. Левит политически абсолютно неграмотен и не желает учиться в политкружке, а тов. Алдукус не читает ежедневно газет.

Райком перевел тов. Левита из членов в кандидаты комсомода и предупредил тов. Алдукаса о необходимости в ближайшее время ликвидировать свою политическую неграмотность.

Это постановление Полоцкого райкома ЛКСМБ было опубликовано в печати с тем, чтобы все комсомольцы районной организации извлекли для себя урок из поведения тт. Левита и Алдукаса.

Плохо было подготовлено и проведено комсомольское собрание в первичной организации ОРСа свиносокхоза Буденновского района Донецкой области, посвященное итогам XI пленума ЦК ВЛКСМ. На собрание пришло только 37 комсомольцев из 57, да и то к одиннадцати часам вечера вместо назначенных девяти. Вход на собрание был свободен для всех, никакой регистрации не производилось. Повестку дня комитет

комсомола перегрузил, поставив на обсуждение собрания четыре вопроса. Докладчик тов. Савин (секретарь комитета ЛКСМУ) сделал общий доклад, содержащий пересказ доклада тов. Косарева на XI пленуме ЦК ВЛКСМ, без конкретных примеров из работы своей первичной комсомольской организации. Предложения, которые вносили выступавшие в прениях комсомольцы, не учитывались, в протокол собрания не записывалось содержание выступлений комсомольцев.

В этой первичной организации комсомольцы уже по два месяца не платят членских взносов, комсомольские документы (учетные карточки, протоколы собраний и т. п.) хранятся комитетом ЛКСМУ небрежно. Из 57 комсомольцев газеты выписывает всего только 7 чел.

Буденновский райком ЛКСМУ поступил совершенно правильно, отменяв собрание комсомольской организации ОРСа свиносокхоза как нарушение постановления ЦК ВЛКСМ о комсомольских собраниях. Бюро поручило секретарю райкома комсомола тов. Волгутову лично принять участие в повторном закрытом комсомольском собрании и помочь первичной организации ЛКСМУ составить конкретный план своей работы, исходя из постановления XI пленума ЦК ВЛКСМ.

Некоторые райкомы ВЛКСМ, неправильно поняв решения XI пленума ЦК, проявляют «усердие не по разуму» при составлении планов своей работы.

Штейнгартовский райком комсомола (Азовско-Черноморский край) предусматривает планом работы на июль — сентябрь организацию «при каждой первичной комсомольской организации хорового кружка, драматического кружка, музыкального и литературного кружков и др.». На проведение всей этой работы райком отводит всего только 15 дней.

В этом же плане работы предлагается привлечь первичных организациях ВЛКСМ создать резервные группы по 5—7 комсомольцев «для выдвижения внутри колхозов, совхозов, предприятий или учреждений».

Называевский райком ВЛКСМ (Омская область) утверждает план работы пионерского отдела своего райкома, санкционируя такую работу, как «наведение порядка в пионерском

хозяйство. Намечается к 5 сентября «произвести точный учет пионер организаций по району, учесть наличие вожатых отрядов и групп октябрятей».

По указаниям ЦК ВЛКСМ планы работы райкомов комсомола должны рассматриваться в обкомах, крайкомах и ЦК КСМ напреспублик, и остается совершенно непонятным, как план работы Штейнгаrtовского райкома не был исправлен **оргбюро ЦК по Азово-Черноморскому краю**, а план Называевского райкома — **оргбюро ЦК по Омской области**.

Комсогр колхоза «Новый путь» Комаричинского района Западной области тов. Коростенев в своем комсомольском билете исправил год рождения, сделал записи на листе, что «в 1936 году 19 июня будет затмение солнца в СССР». На каждом листе расписался, а на последнем решал арифметические задачи.

Учитель Захаровской школы этого же района тов. Кузьмин И. И. самочинно исправил в билете год рождения и год вступления в комсомол. Тов. Кузьмин, не плати членские взносы с начала года, сам сделал пометку в билете об уплате членских взносов, а комсогр тов. Авдяков подпись.

Райком комсомола привлек этих комсомольцев к союзной ответственности за небрежное отношение к комсомольскому билету и подделку билета. Тов. Коростеневу обявлен выговор, и с работы комсогра он снят; тт. Кузьмину и Авдякову обявлены выговоры. Проступки этих товарищев поставлены на обсуждение комсомольских первичных организаций, в которых эти товарищи состоят.

Глубокая проработка решений XI пленума ЦК ВЛКСМ и большевистская критика недочетов в работе и руководстве областного и районных комитетов комсомола помогли райкомам и первичным организациям ВЛКСМ по-настоящему взяться за коммунистическое воспитание молодежи. Решением последнего пленума ЦК комсомола поднята небывалая активность комсомольцев, о чем говорит хотя бы тот факт, что в Панинском, Тамбовском и Липецком районах Воронежской области комсомольские активы потребовали от пленумов снятия с работы руководителей райкомов ВЛКСМ.

В прениях по докладам секретарей райкомов ВЛКСМ о состоянии район организации выступа-

ли не «штатные ораторы» с длинными и бесодержательными речами, а рядовые комсомольцы, в словах которых чувствовалась кровная забота о судьбе своей организации. Приведем несколько таких выступлений.

Тов. Яковлева (Алешковский район, колхоз им. XVI партсъезда):

«Райком ВЛКСМ оторвался от молодежи колхоза и политучебой не руководит. У нас 15 комсомольцев политучебой занимались от случая к случаю. Знаний своих за этот год мы почти не пополнили, а как жаль, что столько времени потеряно. Пропагандист Гущин бездействует. С мая учебу совсем прекратил, сначала ссылаясь на отсутствие подходящего помещения, потом керосина и нужной литературы. Секретарь райкома Винокуров об этом знал, но никаких мер не принимал».

Тов. Коротичева (Грибановский район, работница совхоза):

«Райкомом комсомола не понял решений пленума ЦК, так как клуб, единственный очаг культработы в М. Грибановке, не работает. Внутри клуба много навоза, стекла в окнах каждый день выбиваются хулиганами. Газет комсомольцы не выписывают. Беседы никакие не проводятся, и поэтому неудивительно, что много хулиганства стало. Надо райкому и комсогру принять немедленно меры к налаживанию работы и показать свою способность не на словах, а на деле».

Тов. Санкалов (Бондарский район, зерносовхоз им. Варенкаса):

«Решения XI пленума ЦК ВЛКСМ нас крепко поворачивают к живому человеку — комсомольцу и беспартийной молодежи, к их воспитанию, чего райкомом комсомола еще не сделал. Райком о первичных организациях не заботится, руководители у нас бывают очень редко и зачастую не способствуют укреплению первичных организаций, а разлагают их своим безответственным отношением к подбору руководящих кадров. Райкомом комсомола прислан к нам комсогра Мамонтова, а он оказался сыном крупного кулака, отявленным жуликом и проходимцем. Он конечно развалил организацию».

Сейчас дело с комсомольской организацией выправляем. Наладили регулярный созыв комсомольских собраний, организовали постоянную читку газет среди совхозной молодежи, имеем физкультурплощадку, но это только первые шаги».

Такие же здоровые выступления можно было услышать на комсомольских собраниях в Петровловском, Рассказовском, Б.-Грибановском, Там-

бовском, Липецком и других районах Воронежской области. В этих выступлениях звучит справедливая критика работы районного руководства комсомола за отрыв от первичных организаций, за пренебрежительное отношение к культурным запросам и бытовым условиям молодежи, за медлительность в выполнении решений XI пленума ЦК ВЛКСМ.

Доклад старшего механика ф тракторном парке обсуждал в августе комитет ВЛКСМ **молочно-мясного совхоза им. ОГПУ Челябинской области**. В своем решении по этому вопросу комитет комсомола пишет: «Ремонт тракторов производится старыми, уже отработавшими свой срок частями. Горючее и смазочные материалы доставляются с большими перебоями. В результате вспахано вместо 560 га только 225 га. Деньги на запчасти отсутствуют. Это в свою очередь будет отражаться на работе в хлебоуборке, озимом севе и замете заби». Комитет решил просить дирекцию совхозов изыскать необходимые средства для приобретения запасных частей, горючего и смазочных материалов.

В решении комитета ВЛКСМ нет ни одного слова о массово-политической работе среди комсомольцев и беспартийных трактористов, об их нуждах и запросах.

Решения XI пленума ЦК ВЛКСМ требуют от всех комсомольских организаций усиления работы над разрешением центральной задачи, стоящей перед комсомолом, — большевистским воспитанием молодежи. Над вопросами воспитания надо работать и комитету ВЛКСМ совхоза им. ОГПУ, а не решать за дирекцию совхоза хозяйственные дела, забывая о молодежи.

Вместо того чтобы широко развернуть во время уборочной кампании культурно-массовую работу среди молодежи, комсомольцы **Муслюмовского мясо-молочного совхоза № 404 (Башкирия)** решили возложить на себя ответственность за проведение уборки.

При обсуждении вопроса «об уборочной кампании и задачах комсомола в уборочную» общесовхозное комсомольское собрание приняло решение:

«Организовать комсомольские посты во время хлебоуборки, мо-

лотьбы и сдачи хлеба государству. На 1-й ферме сбор колосьев возложить на пионеротряд — ответственный Хусниллин; за проведение молотьбы и отправку зерна с тока возложить ответственность на комсорганизатора 1-й фермы тов. Климова. На 3-й ферме ответственность за уборку, молотьбу и перевоз хлеба с тока возложить на комсорганизатора тов. Алишева и тов. Антонова. На 1-й ферме уборку, молотьбу и перевоз зерна с тока возложить на комсорганизатора тов. Губайдуллину. За перевозку хлеба на элеватор из центрального склада возложить ответственность на комсорга центральной усадьбы тов. Черепанова».

Комсомольцы совхоза вместе с секретарем совхозного комитета ВЛКСМ тов. Зимними взялись за явно несвойственные им хозяйственные функции, принимая такие решения, которые скорей похожи на приказ директора совхоза об организации уборочной кампании.

Не в этом ли и заключена причина плохой работы комсомольской организации совхоза?

Районные комитеты комсомола **Оренбургской области** в один прекрасный день получили «директиву» от отдела крестьянской молодежи оргбюро ЦК ВЛКСМ Оренбургской области по вопросу «заготовки семян для дикорастущих трав». Этот документ совершенно неправильно ориентирует комсомольские организации на проведение таких мероприятий, как:

«...Установление наблюдения первичных комсомольских организаций над выделенными семенниками, охрану и ограждение их от потравы и скашивания»;

«...организация в совхозе и колхозе специальных звеньев, которые целиком отвечают за свое временную и качественную уборку семенников трав»;

«...организация сдачи семян колхозами, совхозами на заготовительные пункты с таким расчетом, чтобы план заготовки семян трав выполнить в сроки, установленные правительством...»

«Директива» кончается словами: «о выполнении этих мероприятий информируют». Разо-

сланный оргбюро ЦК ВЛКСМ по Оренбургской области уже после XI пленума ЦК ВЛКСМ этот документ противоречит решениям пленума, отвлекает внимание организаций ВЛКСМ от разрешения поставленной перед ними центральной задачи — воспитания молодежи.

Поэтому не удивительно, что секретари райкомов комсомола Оренбургской области не знают, чем же им именно заниматься: или работой с молодежью, или превратиться в хозяйственников совхозов и МТС.

Оргбюро ЦК ВЛКСМ Оренбургской области должно с большой тщательностью контролировать документы, рассылаемые в низовые комсомольские организации.

Хорошо организована политico-массовая работа среди молодежи совхоза № 58 Тонкинского района Западносибирского края. В совхозе широко развернута политическая и техническая учеба, работа спортивных площадок, которые созданы в каждой полеводческой бригаде, организованы футбольная и баскетбольная команды.

Бюро райкома одобрило работу, проделанную комитетом ВЛКСМ совхоза, и в принятом решении поставило перед комсомольской организацией совхоза такие новые задачи, как организация сдачи комсомольцами и молодежью норм на значки «ГТО» и «ворошиловского стрелка», полная ликвидация неграмотности среди молодежи

и в частности среди допризывников 1915 г. рождения, проведение читок классической художественной литературы.

В первичных комсомольских организациях колхозов «Парижская коммуна» и «Новое Угревище» Комаричинского района Западной области из рук зон плохо проведено обсуждение решений XI пленума ЦК ВЛКСМ.

На комсомольских собраниях выступили до-кладчиками комсоргт Горелов («Парижская коммуна») и Улякин («Новое Угревище»), которые не подвергли большевистской критике содержание работы своих комсомольских организаций и не самокритично осветили свою собственную работу. Присутствовавшие на собрании комсомольцы совершенно не выступали в прениях. Сразу же после доклада были приняты общие, никого и ни к чему не обязывающие резолюции. Постановление собрания комсомольцев колхоза «Парижская коммуна» гласит: «Комсомольская организация одобряет решение XI пленума и обязуется перестроиться».

Комаричинский райком ВЛКСМ отменил проведение собраний в этих двух организациях и командировал для проведения повторных собраний зам. секретаря райкома тов. Кобенева и члена бюро райкома тов. Уварова, которые должны разъяснить комсомольцам, почему были отменены проведенные ранее собрания.

В ЦЕНТРАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ ВЛКСМ

ЦК ВЛКСМ стало известно, что некоторые руководящие работники школ ФЗУ увлекаются наложением на фабзавучников различных взысканий и считают это главным и надежным средством в борьбе против отрицательных поступков и недостатков в поведении фабзавучников, причем часто эти наказания выносятся без оснований и носят явно противозаконный характер. Например, в школе ФЗУ «Мурманьба» в качестве наказания для провинившихся фабзавучников применялись наряды; в Ленинградской школе кооперативного ученичества в правилах внутреннего распорядка имеется раздел «дисциплинарных взысканий», в котором сказано: «Устанавливается следующая последовательность наложения дисциплинарных взысканий: на вид, порицание, порицание с предупреждением, выговор, выговор с предупреждением, исключение из школы, причем, если со дня наложения последнего взыскания прошло 2 месяца, взыскание накладывается вновь, начиная с первого, т. е. «на вид». В этой же школе с неуспевающих учеников вычитают по 5 руб. из зарплаты.

В школе ФЗУ печатников Полтавы, вместо того чтобы терпеливо учить фабзавучников, как надо вести себя в общежитии, вынесено 35 выговоров с предупреждением за неаккуратную уборку постелей.

В связи с этими фактами ЦК ВЛКСМ обратился с письмом ко всем помощникам директоров школ ФЗУ по политко-воспитательной работе, в котором осудил подобный административный подход к воспитанию фабзавучников и обязал помощников директоров ФЗУ по политко-воспитательной работе повести самую решительную борьбу со всякими попытками заменить воспитательную работу среди фабзавучников администрированием, применения меры взыскания только в крайних случаях.

Органы здравоохранения и собеса должны пройти большую работу по организации специаль-

ных больнично-санаторных учреждений для воспитанников детских домов.

ЦК ВЛКСМ в связи с этим обязал обкомы, крайкомы и горкомы комсомола оказать серьезную помощь областным, краевым, городским отделам здравоохранения в проведении этих мероприятий.

Комитеты комсомола должны помочь через горсоветы и исполнкомы в подготовке и оборудовании пригодных помещений, в комплектовании их проверенными кадрами; добиться вывода больных детей из нормальных детских домов в специальные детучреждения для детей дефективных, умственно-отсталых, инвалидов, наставить на скорейшем открытии специальных детдомов для этой категории детей.

ЦК ВЛКСМ предложил комитетам комсомола организовать контроль над всеми детучреждениями: детдомами, коммунами, колониями, приемниками, и проверить, как поставлена работа по обслуживанию детей лечебной помощью, санитарно-гигиеническим надзором.

В дополнение к своему решению о 15-летии существования школ ФЗУ ЦК ВЛКСМ обязал Московский и Ленинградский горкомы ВЛКСМ провести в начале сентября 1935 г. городское собрание актива школ ФЗУ, посвященное 15-летию существования школ ФЗУ; во всех школах ФЗУ провести собрания фабзавучников.

Выйдет специальный номер газеты «Комсомольская правда», посвященный 15-летию существования школ ФЗУ.

ЦК ВЛКСМ отменил ранее утвержденное положение о помощниках директоров школ ФЗУ по политко-воспитательной работе, предложил всем руководствоваться решением бюро ЦК ВЛКСМ по докладам помощников директоров по политко-воспитательной работе школ ФЗУ Горьковского автозавода им. Молотова и Луганского паровозостроительного завода.

Несмотря на специальное предупреждение со стороны ЦК от 7 мая 1935 г. об организации

оздоровительных летних площадок, **Горьковский крайком и горком ВЛКСМ** допустили нетерпимое опоздание в выполнении решения ЦК ВЛКСМ об оздоровительной работе с детьми.

Отделы народного образования и директора школ как по Горькому, так и в большинстве районов края от организации летних площадок фактически устранились.

Подбором и подготовкой кадров заведующих, вожатых и педагогов площадок ни крайком и горком ВЛКСМ, ни ОНО не занимались. Активом форпостов, созданных в гор. Горьком, горком ВЛКСМ руководил недостаточно.

Решение ЦК ВЛКСМ об организации прокатных баз игр и спортивного инвентаря не выполнено.

ЦК ВЛКСМ предложил горкому ВЛКСМ выполнить контрольную цифру по школьным площадкам (проверить и утвердить кадры, обеспечить питание и культурное обслуживание); обеспечить совместно с горкомом организацию прокатных баз игр и спортивного инвентаря.

ЦК поручил Горьковскому крайкому комсомола проверить состояние охвата детей оздоровительными площадками в 4—5 сельских районах.

По решению ЦК в Комиссию советского контроля передан материал о срыве организации летних площадок по Горьковскому краю со стороны краянона.

ЦК принял к сведению, что после приезда представителей ЦК ВЛКСМ, работников отдела пионеров, Горьковский крайком и горком ВЛКСМ приняли ряд мер, улучшающих положение с охватом летними площадками детей, не выехавших в лагеря.

Центральным комитетом ВЛКСМ было установлено, что в детских домах г. Ростова жизнь и воспитание детей организованы преступно плохо. В детдоме имени Жлобы, в Гниловском детском доме, в доме Сельмана и других имеют место вопиющие безобразия: помещения детдомов разрушаются, крыши текут, детские стулья содержатся в антисанитарном состоянии, постельное и нательное белье пришло в негодность, питание детей недоброкачественное.

Воспитательная работа в детдомах отсутствует: у детей нет игр, нет детских книжек, газет, культурное обслуживание детдомов отсутствует.

Подобные безобразия имеют место в г. Ростове в результате отсутствия постоянной заботы и наблюдения за детскими домами со стороны

горено, общественных организаций и горкома комсомола.

ЦК ВЛКСМ в своем постановлении считает, что, несмотря на решение ЦК ВКП(б) и СНК о ликвидации беспризорности и безнадзорности, горено, деткомиссия, горком ВЛКСМ, горсовет отнеслись к этому решению **безответственно**. До сих пор в детских домах нет смет на содержание воспитанников. Трудоустройство переростков не производится. К организации мастерских в детдомах не приступлено.

Несмотря на своевременное извещение о постановке в ЦК отчета горкома комсомола о воспитательной работе в детдомах г. Ростова, ни один работник горкома в детдомах не был.

ЦК ВЛКСМ обявил выговор зав. отделом пионеров ГК ВЛКСМ, тов. Бережному, за недопустимое отношение к таким вопиющим безобразиям и отсутствие воспитательной работы в детских домах и указал тов. Гербуновой, секретарю горкома комсомола на абсолютную нетерпимость бездеятельности горкома в выполнении решения ЦК ВКП(б) и СНК о детской безнадзорности.

ЦК ВЛКСМ постановил внести вопрос в Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б) о привлечении к партийной ответственности руководителей Ростова, виновных в таком состоянии детских домов.

ЦК обзвал городской комитет ВЛКСМ Ростова в кратчайший срок обеспечить постановку воспитательной работы в детдомах; добиться создания нормальных условий для жизни и воспитания детей; приобрести библиотеку художественной литературы, выпустить газеты для детдомов; закупить игры и установить систематическое культурное обслуживание воспитанников детских домов Ростова.

ЦК ВЛКСМ признал необходимым, чтобы зам. директоров детдомов по воспитательной части немедленно приступили к работе в детдомах гор. Ростова.

ЦК ВЛКСМ предложил обкомам, крайкомам и ЦК КСМ нацреспублик немедленно приступить к пересмотру и укомплектованию вожатыми всех пионерских отрядов и октябрятских групп во всех организациях ВЛКСМ.

С 20 по 25 августа, согласно решению ЦК ВЛКСМ, проведены в 102 городах Союза пяти-

дневные семинары для секретарей комитетов и комсоргов неполных средних и средних школ.

Основной задачей семинаров являлось ознакомление секретарей комитетов и комсоргов школ с решением XI пленума ЦК ВЛКСМ и содержанием работы первичных комсомольских организаций в школах.

Семинары занимались по программе, утвержденной ЦК ВЛКСМ, в которой работе первичной комсомольской организации удалено наибольшее число учебных часов. Руководство работой семинаров было возложено на секретарей горкомов ВЛКСМ.

Беседы на семинарах проводили работники горкомов ВКП(б), горкомов комсомола и горюно-

ЦК ВЛКСМ утвердил состав совета отдела студенческой молодежи ЦК В. совет вошли: Воронов К. И., студент 3-го курса Московского института им. Сталина; Горлова А. Н., студентка 3-го курса Московского текстильного института; Осипова К. М., студентка 1-го курса Московского полиграфического техникума; Брускин Д. Э., студент Московского энергетического института; Ковалев А. Я., студент 2-го курса Московского архитектурного института; Жучков Д. А., дипломник Московского государственного университета; Клестрик Н. Я., студент 2-го курса Московского педагогического института им. Бубнова; Крипщенко, студент 2-го курса 1-го Московского медицинского института; Калинин С. А., студент 2-го курса Московского электромеханического института инженеров транспорта; Румянцев С. В., студент 3-го курса Московского механико-машиностроительного института им. Баумана; Анохин В. С., студент 5-го курса Ленинградского индустриального института; Гликман М. Г., студентка Ленинградского государственного университета; Шебаршин Н. Г., студент 3-го курса Ленинградской лесотехнической академии; Соловьев В. Б., студент 3-го курса Ленинградского морского техникума; Милютин М. Д., студент рабфака Ленинградского института инженеров транспорта; Гриншиун Д. С., студент Киевского индустриального института; Зозуля М. О., студентка 2-го курса Киевского педагогического института; Сердюк Д. А., студент Киевского с.-х. института; Коломиец П. К., студент Харьковского государственного университета; Обозный А. Г., студент Харьковского авиационного института; Эстерзон, студентка 2-го харьковского медицинского техникума; Субтель В. В., студент Одесского института водного тран-

спорта; Герасимов Г. П., студент Днепропетровского металлургического института; Бабицук Г. В., студент Донецкого индустриального института; Рудский А. А., студент Бакинского индустриального института; Верзя Н. О., студентка 3-го курса Тифлисского государственного университета; Немtinov B. A., студент 2-го курса Свердловского индустриального института; Кузнецов В. Ф., студент Свердловского горного института; Москавенко Е. И., студентка Пермского медицинского института; Черкасов Е. С., студент Ивановского энергетического института; Индрubский И. Д., студент 4-го курса Саратовского автодорожного института; Якунин Е. И., студент Саратовского института механизации с.-х. им. Калинина; Федоров В. Ф., студент 4-го курса Куйбышевского индустриального института; Дудоров Д. А., студент 3-го курса Горьковского с.-х. института им. Муралова; Миронова А. К., студентка 3-го курса Горьковского государственного университета; Панжин Т. Ф., студент Новочеркасского индустриального института; Деев Л. Н., студент Ростовского института путей сообщения; Сальников Д. М., студент 4-го курса Таганрогского института механизации с.-х.; Зарецкий А. Я., студент 2-го курса Грозненского нефтяного института; Катович М., студентка 3-го курса Минского медицинского института; Могильнянский И. Л., студент 4-го курса Гомельского лесотехнического института; Осташев И. А., студент Воронежского с.-х. института; Елисеев И. И., студент 2-го курса Томского педагогического института; Суючев Х. Х., студент 4-го курса Казанского государственного университета; Шаймарданов Ш. Ш., студент 4-го курса Казанского авиационного института; Кытманов А. А., студент 5-го курса Томского индустриального института.

ЦК ВЛКСМ утвердил председателей комиссий обкомов, крайкомов и ЦК КСМ напреспублик по приему и исключению:

ЦК ЛКСМ Армении — тов. Карагезян Г. А., оргбюро ЦК ВЛКСМ Воронежской области — тов. Измайлова М. А., оргбюро ЦК ВЛКСМ Свердловской области — тов. Фрумин И. З., Харьковский обком ЛКСМУ — тов. Сахновский, ЦК ЛКСМ Белоруссии — тов. Хабаров Н. А., Западносибирский крайком — тов. Мотовилов П. П., Башкирский обком — тов. Кукин.

ЦК ВЛКСМ и Наркомпрос РСФСР предложили крайкомам, обкомам и ЦК КСМ напреспублик,

краевым, областным отделам народного образования по опыту прошлого года ознаменовать начало учебных занятий в школах праздником школьников.

6 сентября (в первый после начала учебных занятий выходной день) будут организованы в школах утренники, отдельно для учащихся первых четырех классов и для учащихся пятых—десятых классов. На утренники приглашаются родители учащихся.

В программу утренников включено небольшое вступительное слово директора о задачах нового учебного года, о совместной работе школы с родителями по воспитанию детей, а также самодеятельные художественные и физкультурные выступления учащихся.

В этот же день на стадионах, в рабочих садах, парках культуры будут организованы для учащихся пятых—десятых классов детские гулянья, праздники; в театрах и кино устроены специальные спектакли и киносеансы для школьников.

В первый день учебы директор школы за пятнадцать минут до начала занятий проводит беседу с учащимися, в которой подавляет их о начале учебного года и разъясняет задачи учащихся в наступающем учебном году.

По решению ЦК ВЛКСМ в национальных республиках и национальных областях: Узбекистане, Туркменистане, Таджикистане, Киргизии, Казахстане, Аджаристане, Азербайджане, Башкирии, Татарии, Калмыкии, Дагестане, Черкесии, Чечено-Ингушской, Кабардино-Балкарской, Карабаевской, Североосетинской автономных областях Северного Кавказа будут проведены съезды женской трудающейся молодежи. На съездах будут заслушаны доклады ЦК нацреспублик, крайкомов, обкомов комсомола и правительства республик и представителей исполнкомов национальных областей о состоянии работы среди женской молодежи и о мерах по ее улучшению.

Докладчики от комсомола на съездах утверждены: по Узбекистану — тов. Артыков, по Таджикистану — тов. Герасимов, по Киргизии — тов. Камбаров, по Туркменистану — тов. Армидов, по Казахстану — тов. Таштитов, по Черкесии — тов. Карданов, по Аджаристану — тов. Гогудадзе, по Башкирии — тов. Тимиргалину, по Татарии — тов. Мухомедзянов, по Калмыкии — тов. Ванькаева, по Дагестану — тов. Магомедов, по Чечено-Ингушетии — тов. Дачаев, по Кабардино-Балкарской

— тов. Уначев, по Северной Осетии — тов. Тотров, по Азербайджану — тов. Сафар-Усейнов, по Карабаю — тов. Сазаруков.

ЦК ВЛКСМ установил следующее количество делегатов съездов и место их созыва: по Узбекистану — 500 чел., г. Ташкент; по Таджикистану — 300 чел., г. Сталинабад; по Туркменистану — 250 чел., г. Ашхабад; по Башкирии — 400 чел., г. Уфа; по Азербайджану — 500 чел., г. Баку; по Казахстану — 300 чел., г. Алма-Ата; по Татарии — 300 чел., г. Казань; по Дагестану — 300 чел., г. Махач-Кала; по Чечено-Ингушетии — 200 чел., г. Грозный; по Киргизии — 200 чел., г. Фрунзе; по Черкесии — 100 чел., г. Сулимов; по Аджаристану — 100 чел., г. Батум: по Калмыкии — 100 чел., г. Элиста; по Кабардино-Балкарии — 150 чел., г. Нальчик; по Северной Осетии — 150 чел., г. Орджоникидзе; по Карабаю — 100 чел., г. Микоян-Шаха.

Делегаты на съезд будут избираться на предприятиях, в совхозах, колхозах, учебных заведениях, на общих собраниях женской молодежи.

Выборы должны производиться на основе самой широкой демократии.

Для участия и помощи в проведении съездов будут командированы представители ЦК ВЛКСМ.

Тов. Косарев обратился ко всем обкомам, крайкомам и ЦК КСМ нацреспублик с письмом о срыве финансирования рабочих и колхозных школ среднего образования.

«... Снова, как и в прошлом году, — указано в письме, — финансирование школ среднего образования поставлено под угрозу срыва, а в ряде областей (Московская и Свердловская области, Западносибирский и Восточносибирский края, гор. Ленинград) фактически уже сорвано. Это происходит, несмотря на то, что СНК Союза для содержания школ отпущен на 1935 г. из средств местного бюджета 30 750 тыс. руб. Только из-за ротозейства и невнимания к школам с вашей стороны средства, отпущенные на содержание школ, расходуются не по назначению. В результате школы остаются без средств, зарплата педагогам не выплачивается, и ряд школ закрывается. Так, по учтенным двенадцати

крупнейшим областям, краям и республикам выше 35% средств школам недодано. В то же время за счет недоданных школам средств проводятся различные кампании, культурные походы, радиопереклички и т. д.

Эти грубейшие нарушения в области финансирования школ среднего образования не встречают решительного отпора с стороны комсомольских организаций. В лучшем случае вы об этих безобразиях сигнализируете ЦК, а настоящей борь-

бе за правильное расходование отпущенных средств не ведете».

Дальше в письме говорится: «ЦК предупреждает, что всякие требования о дополнительном отпуске средств на содержание школ среднего образования рассматривать не будет, и вторично предлагает вам серьезно заняться и упорядочить дело финансирования школ среднего образования и добиться полного отпуска средств для школ в соответствии с контрольными цифрами СНК СССР...»

Постановление ЦК ВЛКСМ о работе редакции газеты „Молодой коммунар“ (Воронеж)

зывает, каким образом нужно исправлять недостатки, не передав положительный опыт перестройки. Материалы о прошлом, о мужественных людях нашей родины, о классовой борьбе печатаются крайне редко и не систематически.

Аппарат газеты подобран неудовлетворительно; в редакции нет необходимой коллективной, творческой работы, в результате чего каждый сотрудник работает сам по себе, без взаимной критики и помощи.

2. Отмечая невыполнение оргбюро ЦК ВЛКСМ Воронежской области решения ЦК об укреплении редакции работниками и улучшении руководства газетой, предложить оргбюро в полуторадекадный срок доложить Секретариату ЦК о мерах, принятых к укреплению редакции и к устранению имеющихся в работе газеты крупных недостатков.

3. Указать редактору газеты «Молодой коммунар» тов. Ягудину на отсутствие с его стороны настоящей борьбы за улучшение качества своей газеты. Обязать тов. Ягудина организовать работу газеты таким образом, чтобы письма молодежи занимали в ней центральное место и чтобы был полностью уничтожен имеющийся отрыв работников редакции от первичных комсомольских организаций и от масс молодежи.

Правила приема

на отделение работников детской печати ВКИЖ имени „Правды“, утвержденные ЦК ВЛКСМ

Всесоюзный коммунистический институт журналистики имени «Правды» в Москве начинает прием студентов на 1935/36 учебный год на отделение работников детской печати.

Отделение готовит редакторов, замредакторов и зав. отделами республиканских, краевых и областных пионерских газет. На отделение детской печати принимаются члены и кандидаты ВКП(б) и члены ВЛКСМ (не состоящие в ВКП(б) с трехгодичным комсомольским стажем, обладающие подготовкой в объеме рабфака или школы-девятилетки. Возраст от 22 до 30 лет. Срок обучения на отделении — два года.

Поступающие на отделение детской печати командируются республиканскими, краевыми, областными комитетами ВЛКСМ и набираются преимущественно из среды работников детской печати и активных пионерработников.

Все командируемые на учебу во ВКИЖ должны представить:

а) решение командирующей организации о посылке на учебу.

- б) заявление командируемого с указанием адреса,
- в) биографию и анкету по форме ВКИЖ,
- г) характеристику комсомольской организации о последней общественно-комсомольской работе,
- д) копию воинского документа и паспорта,
- е) справку о состоянии здоровья.

Допущенные мандатной комиссией к поступлению на отделение детской печати ВКИЖ подвергаются приемным испытаниям с 20 сентября по 1 октября по русскому языку, математике, литературе, физике и химии, географии и истории ВКП(б).

Выезд в Москву товарищей, подавших заявление о приеме во ВКИЖ, разрешается только по вызову ректора ВКИЖ или его заместителя.

Начало занятий 1 октября 1935 г.

Студенты отделения детской печати обеспечиваются стипендией в среднем 200 руб. и общежитием. Институт ни в коем случае не предоставляет жилплощади для семей студентов.

Ответственный редактор П. Вершков.

Зам. отв. редактора П. Богданов.

Члены редколлегии: Л. Герцович, В. Коротяев, З. Лубенский, В. Парижер, А. Черный.

Техред И. Соленов. Корректор В. Песковская.

Уполномоч. Главлита Б—7233. М. Г. 147. Зан. 1148. Отат. Форм. Б,—176×250 мм. 2 п. л. по 65 тыс. зн. Тир. 18200
Сдано в производство 24/VIII, подпись к печ. 4/IX 1935 г. 18-я тип. треста «Полиграфнита», Москва, Шубинский пер., д. 8.

Цена 35 коп.

6314